

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ХАРЬКОВСКОГО ВУЗОВСКОГО ЦЕНТРА
НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Дни науки в НУА

**УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
ОБУЧЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ
ВУЗЕ**

ПРОГРАММА И МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

17–18 апреля 2015 года

Харьков
Издательство НУА
2015

УДК 378.11(477)(063)
ББК 74.584(4УКР)я431
У66

*Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
Харьковского гуманитарного университета
«Народная украинская академия».
Протокол № 8 от 23.03.2015*

Редакционная коллегия: *В. И. Астахова*, д-р ист. наук, проф.;
Е. В. Астахова, д-р ист. наук, проф.; *Е. Г. Михайлева*, д-р социол.
наук, проф.; *Е. А. Подольская*, д-р социол. наук, проф.; *В. Ф. Сухина*,
д-р филос. наук, проф.; *О. Л. Яременко*, д-р экон. наук, проф.

У збірнику наведено матеріали наукових пошуків молодих учених з актуальних проблем освіти, економіки, соціології, психології, філології тощо. Матеріали містять результати досліджень, які мають теоретичну та практичну значущість в умовах інноваційного розвитку сучасного суспільства.

У66 **Управление** качеством обучения в инновационном вузе : программа и материалы науч.-теорет. конф. молодых ученых, 17–18 апр. 2015 г. / Департамент науки и образования Харьк. обл. гос. администрации, Совет ректоров Харьк. вузов. центра, Нар. укр. акад. ; [редкол.: В. И. Астахова и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2015. – 106 с. – (Дни науки в НУА).

В сборнике представлены материалы научных поисков молодых ученых по актуальным проблемам образования, экономики, социологии, психологии, филологии и др. Материалы содержат результаты исследований, которые имеют теоретическое и практическое значение в условиях инновационного развития современного общества.

**УДК 378.11(477)(063)
ББК 74.584(4УКР)я431**

© Народная украинская академия, 2015

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Руководящая группа:

- Деменко О. И.** – председатель оргкомитета, Директор Департамента образования Харьковского городского совета;
- Астахова Е. В.** – сопредседатель, ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, профессор;
- Квитка Э. Е.** – ученый секретарь конференции, преподаватель кафедры экономической теории и права Народной украинской академии.

Члены оргкомитета:

- Астахова Е. В. (мл.)** – руководитель рабочей группы, председатель Ассоциации молодых ученых НУА, канд. экон. наук, доц.;
- Иванова О. А.** – проректор по научно-исследовательской работе Народной украинской академии, канд. экон. наук, доц.;
- Козыренко В. П.** – проректор по информационным технологиям Народной украинской академии, канд. техн. наук, доц.;
- Чибисова Н. Г.** – проректор по научно-педагогической работе и воспитанию Народной украинской академии, канд. филос. наук, проф.;
- Подольская Е. А.** – зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин Народной украинской академии, д-р социол. наук, проф.;
- Змиёва И. В.** – канд. филол. наук, профессор кафедры теории и практики перевода Народной украинской академии;
- Подлесный Д. В.** – заместитель председателя Ассоциации молодых ученых НУА, канд. ист. наук, доц.

РЕГЛАМЕНТ

17 апреля 2015 года
пятница

- 16-30 – 17-00 Регистрация участников (возле конференц-зала)
17-00 – 17-40 Пленарное заседание (ауд. 316)
17-40 – 19-00 Работа за круглым столом,
обмен результатами научных исследований

18 апреля 2015 года
суббота

- 09-00 – 10-00 Регистрация участников (ауд. 508)
10-00 – 12-00 Пленарное заседание (актовый зал)
12-00 – 12-30 Перерыв
12-30 – 14-00 Работа секций
14-00 – 15-00 Перерыв на обед
15-00 – 16-30 Продолжение работы секций
17-00 – 17-30 Заключительное пленарное заседание.
Подведение итогов Дней науки в НУА
(актовый зал)

Доклады на пленарном заседании – до 20 мин

Доклады на секциях – до 10 мин, сообщения – 5–7 мин

РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ

17 апреля

Ауд. 316

17-00 –19-00

Открытие научно-теоретической конференции молодых ученых «**Управление качеством обучения в инновационном вузе**»

Астахова Е. В., ректор Народной украинской академии, д-р ист. наук, профессор

ДОКЛАДЫ

Подлесный Д. В.
канд. ист. наук, доц.,
докторант кафедры
философии

и гуманитарных
дисциплин

Народная украинская
академия

*Инновационные подходы
к проблеме приема в высшую
школу: опыт революционного
периода (1917–1921 гг.)*

Дурандина О. В.
преподаватель кафедры
экономики предприятия,
аспирантка

Народная украинская
академия

*Европейский опыт построения
гибких индивидуализированных
образовательных моделей*

Научный руководитель доц. *Кирик Т. Н.*

**Локоткова-
Терновая О. Ю.**
аспирантка кафедры
социологии

Народная украинская
академия

*Роль системы интракоммуникаций
в решении ключевых вопросов
учебно-воспитательного процесса
в вузе*

Научный руководитель проф. *Михайлева Е. Г.*

Гора Н. П.
канд. психол. наук,
ст. преподаватель
кафедры общей
и прикладной психологии
Народная украинская
академия

*Исследование карьерных
возможностей современных
секретарей-референтов*

Астахова Е. В. (мл.)
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономической
теории и права
Народная украинская
академия

*Направления формирования
инновационной стратегии
деятельности субъектов
института образования*

Еременко Ю. В.
директор физико-
математического
лицея № 27, аспирантка
кафедры социологии
Народная украинская
академия

*Интеграционный подход
к обучению одаренных детей*

Научный руководитель проф. Подольская Е. А.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ, УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ

Dias Shamini
Диас Шамини
School of Educational
Studies, Claremont
Graduate University
Школа образовательных
проектов, Клермонтский
университет
последипломного
образования (США)

*Innovative “Conversational
Technology” in Education
Инновационные «разговорные
технологии» в образовании*

Научный руководитель *Dr. Philip Dreyer*
проф. Драйер Филипп

Акулова Е. П. *Связь социального познания
и самореализации личности*
аспирантка кафедры общей
и клинической психологии
Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

Научный руководитель доц. *Шутенко Е. Н.*

Алипова Т. С. *Регулирование физической
нагрузки на занятиях
танцевальной аэробики
как инновационный подход
в системе обучения*
преподаватель кафедры
физического воспитания
и спорта
Народная украинская
академия

Научный руководитель доц. *Красуля М. А.*

Андреева С. Ю. *Инновационные социальные
технологии в образовании*
аспирантка кафедры
социологии
Народная украинская
академия

Научный руководитель доц. *Зверко Т. В.*

Валиюкевич Т. В. *Языковые средства оценивания
внешности человека*
ст. преподаватель
общеакадемической
кафедры английского языка
Народная украинская
академия

Дружелюбова Н. А. *Проблеми формування
та ефективного використання
фінансових коштів вищої освіти
в Україні*
аспирантка кафедры
экономики предприятия
Народная украинская
академия

Научный руководитель доц. *Решетняк Е. И.*

Домбровская К. Ю. *Ответственность
как профессионально значимое
качество будущего специалиста*
аспирантка кафедры
общей и прикладной
психологии
Народная украинская
академия
Научный руководитель доц. *Милославская Е. В.*

Зверев Р. В. *Влияние КСО на формирование
образовательных стандартов
Украины*
аспирант кафедры
экономики предприятия
Народная украинская
академия
Научный руководитель проф. *Яременко О. Л.*

Зверев О. В. *Особенности финансирования
дистанционного образования*
аспирант кафедры
экономики предприятия
Народная украинская
академия
Научный руководитель проф. *Яременко О. Л.*

Кошкарева Н. А. *Проблема выявления лидера
в студенческих спортивных
командах*
преподаватель кафедры
физического воспитания
и спорта
Народная украинская
академия
Научный руководитель доц. *Красуля М. А.*

Красуля А. В. *Использование футбола в рамках
учебных занятий студентов
в тренажерном зале*
преподаватель кафедры
физического воспитания
и спорта
Народная украинская
академия
Научный руководитель доц. *Красуля М. А.*

Левин Е. А. аспирант кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Внедрение учебного предмета «Шахматы» в школьные общеобразовательные программы
Научный руководитель проф. Быстрянец С. Б.

Локойда К. И. аспирант кафедры экономики предприятия Народная украинская академия
Проблемы венчурного инвестирования в институты образования
Научный руководитель доц. Тимохова Г. Б.

Мирончук О. А. аспирант кафедры общей и прикладной психологии Народная украинская академия
Психологические особенности толерантности к неопределенности
Научный руководитель доц. Милославская Е. В.

Михалев В. В. аспирант кафедры экономики предприятия Народная украинская академия
Влияние системы воспитания высшего учебного заведения на формирование профессиональных качеств студента
Научный руководитель доц. Иванова О. А.

Павленко В. А. аспирант кафедры экономики предприятия Народная украинская академия
Человеческий капитал как фактор инновационного развития предприятия
Научный руководитель доц. Тимохова Г. Б.

Петрушко А. В.
аспирантка кафедры
социологии
Народная украинская
академия

*Проблемы эффективного
управления коммуникациями
в современном вузе*

Научный руководитель проф. Михайлева Е. Г.

Сахно С. И.
аспирант кафедры
экономической теории
и права
Народная украинская
академия

*Инновационное образование
как фактор предпочтения
потребителя образовательных
услуг*

Научный руководитель проф. Комир Л. И.

Степаненко В. В.
аспирантка кафедры
экономики предприятия
Народная украинская
академия

*Инновационные изменения
в системе высшего образования*

Научный руководитель проф. Яременко О. Л.

Фоменко Ю. Ю.
психолог лаборатории
планирования карьеры,
аспирантка кафедры
общей и прикладной
психологии
Народная украинская
академия

*Специфика саморегуляции
личности в условиях непрерывного
образования*

Научный руководитель доц. Милославская Е. В.

Фомкин Б. Н.
аспирант кафедры
социологии
Народная украинская
академия

*Профессорско-преподавательский
состав как гарант обеспечения
качества обучения в вузе*

Научный руководитель проф. Михайлева Е. Г.

Хильковская А. А. *Роль социокультурного компонента в изучении иностранного языка*
ст. преподаватель
общеакадемической
кафедры английского языка
Народная украинская
академия

Научный руководитель доц. *Тарасова Е. В.*

Шестопап С. С. *Правовые стимулы инновационной политики*
канд. юрид. наук,
ассистент кафедры логики
Харьковский национальный
юридический университет
им. Ярослава Мудрого

Шуров А. А. *Генезис института партии как субъекта политического действия*
аспирант кафедры
международных
отношений, истории
и политологии
Санкт-Петербургский
государственный
экономический университет

Научный руководитель проф. *Быстряцев С. Б.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

18 апреля 2015 года

Актовый зал

17-00 – 17-30

Подведение итогов Дней науки в НУА

ДОКЛАДЫ

Д. В. Подлесный

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПРИЕМА В ВЫСШУЮ ШКОЛУ: ОПЫТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА (1917–1921 гг.)

В академических кругах современной Украине продолжают активные дискуссии вокруг правил поступления в высшую школу. Последнее неудивительно, поскольку от правил приема напрямую зависит не только «качество» зачисляемого в вузы контингента, но и доступность высшего образования для всех социальных слоев. Поэтому сегодня достаточно актуальным является изучение отечественного и зарубежного опыта в данной сфере. В том числе, и опыта, полученного в период Революции и Гражданской войны 1917–1921 гг., когда в основу реформирования высшей школы были положены самые разные образовательные и идеологические доктрины. При этом следует отметить, что проблема, рассмотрению которой посвящена данная работа, до сих пор не была предметом специального исследования.

По состоянию на начало 1917 г. в Российской империи действовали достаточно жесткие правила приема в государственную высшую школу, которые закрепляли целый ряд образовательных цензов – гендерный, национально-религиозный и политический. Наибольшую критику со стороны либеральной общественности вызывал гендерный ценз, согласно которому двери большинства государственных вузов были закрыты для лиц женского пола. Введенный в 1887 г. национально-религиозного ценз состоял в наличии фиксированной квоты на зачисление в вузы лиц иудейского вероисповедания (вне зоны оседлости евреи могли составлять лишь до 5% от общего числа учащихся) [1, с. 286]. Политическим фильтром при поступлении в высшую школу выступало требование относительно обязательного предоставления справки о политической благонадежности, которая выдавалась полицией. Обязательным требованием к абитуриентам также было наличие

полного среднего образования, которое давали классические гимназии, реальные и коммерческие училища, учительские институты.

Февральская революция 1917 г. и приход к власти Временного правительства обусловили начало системного реформирования высшей школы, в основу которого была положена либеральная доктрина. Уже в марте 1917 г. Министерством народного просвещения было издано распоряжение об отмене требования о предоставлении абитуриентами справки о политической благонадежности [2]. В начале июня 1917 г. были опубликованы новые Правила приема в университеты, согласно которым ликвидировались гендерные и национально-религиозные ограничения права на поступление в государственные университеты. Как подчеркивалось в правилах: «В университеты принимаются на одинаковых основаниях лица обоего пола без различия национальности и вероисповедания, получившие аттестаты зрелости или равные им свидетельства» [3]. Аналогичным изменениям подверглись и правила приема в технические вузы. Таким образом, при изменении правил приема в высшую школу Министерство народного просвещения исходило из принципа обеспечения всеобщего права на получение высшего образования. При этом следует отметить, что реализованное Временным правительством нормативное закрепление гендерного и национально-религиозного равноправия в сфере получения высшего образования стало беспрецедентным шагом не только в российской, но и мировой истории. Даже в США и странах Западной Европы проблема обеспечения права женщин на высшее образование была полностью решена лишь в 60-е гг. XX века [4].

Принципиально иной подход к реформированию правил приема в вузы был предложен в период установления советской власти. Одним из важнейших направлений советского реформирования высшей школы стала, так называемая, пролетаризация студенческого контингента, т. е. привлечения в высшую школу выходцев из рабочего класса и беднейшего крестьянства, которые составляли основу социальной базы большевиков. В рамках реализации данного курса Совнаркомом УССР был принят целый ряд мер, призванных «подстроить» правила приема в высшую школу под

массовое зачисление лиц пролетарского происхождения. Во-первых, согласно принятому 2 марта 1919 г. Декрету о приеме в высшие учебные заведения было снято требование о наличии у абитуриента среднего образования (у поступающих запрещалось требовать какие-либо документы или дипломы, кроме удостоверения личности). Данная норма имела ключевое значение исходя из того, что в силу целого ряда в бывшей Российской империи среднее образование было прерогативой, прежде всего, привилегированных слоев общества – дворянства, духовенства и буржуазии (так, к 1914 г. доля детей «низших сословий» достигала 20% в гимназиях и 26% в реальных училищах) [5, с. 48]. Во-вторых, с 1920 г. Совнаркомом УССР стала внедряться политика позитивной дискриминации в пользу советских активистов и выходцев из трудящихся классов. Согласно Инструкции о приеме в вузы, которая была принята 8 мая 1920 г., в высшую школу должны были, в первую очередь, приниматься дети трудящихся, члены профсоюзов, КП(б)У и социалистических партий, стоящих на советской платформе [6, л. 97]. Наконец, в-третьих, уже с 1919 г. стала формироваться система довузовской подготовки (нуль-семестры, рабфаки) для выходцев из пролетарской среды, за счет чего предполагалось решить проблему отсутствия у абитуриентов базовых знаний и учебно-научных компетенций, необходимых для обучения в высшей школе.

Представляется, что изменения правил приема в вузы, происходившие в период установления советской власти, невозможно оценить однозначно. С одной стороны, нельзя не согласиться с теми учеными, которые утверждают, что замена академических критериев «профпригодности» абитуриента социальными, закономерно повлекло за собой снижение качества высшего образования [7]. С другой, политика пролетаризации открыла дверь высшей школы для представителей всех сословий и обусловила ее выход на принципиально новые количественные показатели (так, в 1925 г. на 10 тыс. населения в УССР приходилось 17,5 студентов – почти в два раза больше, чем до революции) [8]. Последнее, несомненно, имело позитивное значение как с точки зрения обновления интеллектуальной элиты, так и в контексте постоянно растущей потребности в квалифицированных

специалистах в условиях послевоенного восстановления экономики и провозглашенного в 1925 г. курса на индустриализацию

Таким образом, в 1917–1921 гг. правила приема в отечественную высшую школу подверглись коренным изменениям, которые были беспрецедентны не только в украинском или российском, но и мировом масштабе. При этом в основу реформирования правил приема были положены две принципиально разные политико-идеологические и образовательные доктрины. Временное правительство России исходило из либеральной политической доктрины, которая базируется на равенстве прав, но не реальных возможностей. Разработанные им правила приема в вузы ликвидировали дореволюционные образовательные цензы и обеспечивали формальное равноправие в получении высшего образования для всех слоев общества. В свою очередь, советская власть ставила во главу угла обеспечение массовости высшего образования и пролетаризацию студенческого контингента, которая обусловила частичную замену академических критериев зачисления в высшую школу социально-классовыми. Искусственно созданные вступительные привилегии для выходцев из среды городского и сельского пролетариата создавали реальные предпосылки для массовости высшего образования, но одновременно понижали планку академических требований к абитуриентам, вследствие чего рост количества студенческого контингента проходил на фоне снижения качества образования.

Литература

1. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М. : АН СССР, 1991. – 392 с.
2. Хроника // Речь. – Петроград, 1917. – 11 марта.
3. Правила приема в университеты // Речь. – 1917. – 14 июня.
4. Муравьева М. Г. История женского образования [Электронный ресурс] / М. Г. Муравьева. – Режим доступа: <http://gender.academic.ru/398/>.
5. История города Харькова XX столетия / А. Н. Ярмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн [и др.]. – Х. : Фолио : Золотые страницы, 2004. – 686 с.
6. Харьковский государственный областной архив. – Ф. Р-820. – Оп. 1. – Д. 12.

7. Лопатин Л. Н. Качество советской вузовской системы – мифы и реальность / Л. Н. Лопатин // Вопросы образования. – 2008. – № 2. – С. 186–199.

8. Вища школа Української РСР за 50 років : у 2 ч. / відп. ред. В. І. Пітов. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1967. – Ч. 1. – 395 с.

О. В. Дурандина

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ГИБКИХ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

На современном этапе преобразования высшего образования в Украине особую актуальность приобретает поиск организационных моделей и технологий, обеспечивающих самоопределение обучающихся в планировании и прогнозировании собственной образовательной деятельности.

В связи с этим заслуживает внимания изучение европейского опыта построения гибких индивидуализированных образовательных моделей. Так в 1993 г. в Варшавском университете была разработана система междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования (Miedzywydzialowe Indywidualne Studia Humanistyczne – MISH). За основу был взят опыт, накопленный Чикагским университетом (США).

Помимо Варшавского университета, MISH также существует в таких университетах как:

- Силезский университет в Катовице;
- Торунский университет им. Николая Коперника;
- Краковский Ягеллонский университет;
- Люблинский католический университет им. Иоанна Павла;
- Познанский университет им. Адама Мицкевича;
- Вроцлавский университет;
- Люблинский университет Марии Кюри-Складовской.

Опыт варшавской Коллегии MISH оказался ценным также в украинской научной среде: в декабре 2002 г. благодаря сотрудничеству между Государственным университетом им. Ивана Франко и Украинским католическим университетом аналогичные

модели (украинская аббревиатура МИГУС) появились во Львове, а в 2009 году в Уманском государственном педагогическом университете.

В настоящее время, по инициативе варшавской Коллегии MISH, эта форма обучения существует и в Белоруссии. Первые наборы прошли в декабре 2003 г. в Гродненском университете им Янки Купалы и в июне 2004 г. в Минском университете. Налаживается сотрудничество и обмен опытом с университетами Литвы (вильнюсским и каунасским). В России, в Ростове-на-Дону, родилась новая формула междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования (МИГО) на базе Южного федерального университета.

Задачи междисциплинарного образования успешно решаются и в других университетах Европы. Большой опыт в данной сфере накоплен в Университете Линчепинга (Швеция), а также британских университетах (Лидс, Кингстон).

Программа MISH нацелена, с одной стороны, на содействие самоопределению студентов в процессе обучения, формирование индивидуальных образовательных траекторий, а с другой – на преодоление междисциплинарных барьеров в профессиональном образовании.

Суть образовательной модели, реализуемой в рамках программы MISH, заключается в том, что студентам, демонстрирующим высокую успеваемость и способности к научно-исследовательской работе, предоставляется право перехода на индивидуальную образовательную программу, формируемую и реализуемую под руководством тьютора. Помимо дисциплин базового учебного плана индивидуальные программы студентов, обучающихся по данной программе, включают предметы, преподаваемые на других факультетах, проблематика которых связана с их научными интересами.

Большинство студентов, обучающихся по программе MISH, поступают в аспирантуру, многие из выпускников первых лет успешно защитили диссертации и работают преподавателями и научными сотрудниками Варшавского университета и других вузов.

При этом программа в глазах студенчества имеет высокую

репутацию, что проявляется в неуклонном росте численности обучающихся в Варшавском университете: если в 1993/1994 учебном году их было 39 человек, то в настоящее время – 4792. Растет и число гуманитарных факультетов, вовлеченных в реализацию программы. Если на ее старте, в 1993 г. участвовали 6 факультетов (философии и социологии, исторический, современных языков и востоковедения, польской словесности, прикладных социальных исследований, психологии), то сегодня коллегия MISH объединяет студентов 11 факультетов. В 1996 г. в реализацию программы включился факультет географии и религиоведения, в 1998 – журналистики и политологии и педагогический, в 2000 – права и управления и экономический.

Междисциплинарное обучение даёт своим выпускникам уникальные навыки, получить которые в рамках традиционного обучения практически невозможно. Необходимость выбирать свою программу обучения прививает способность действовать студенту в условиях сложных критических ситуаций, ответственности за принятые решения, навыки долгосрочного планирования.

Образование современного гуманитария требует готовности к постоянному выходу за пределы узкой специализации и понимания языка родственных дисциплин. Такого рода учеба повышает уровень приспособленности к постоянно меняющимся условиям на рынке труда, в которых приходится работать выпускникам.

О. Ю. Локоткова-Терновая

РОЛЬ СИСТЕМЫ ИНТРАКОММУНИКАЦИЙ В РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Процесс перехода от постиндустриального к информационному обществу, имеющий революционный характер, стал новым фактором общественного развития. В мире произошли глобальные процессы, которые привели к кардинальным сдвигам в образе жизни человека, цивилизации в целом, продиктованным необходимостью выработки способов оптимизации процессов, связанных с производством, использованием, хранением и поиском

информации. Вследствие этого, такие фундаментальные понятия как «информация», «информационное общество», стали едва ли не основными объектами изучения многих ученых и исследователей.

В Украине глобальные процессы имеют своеобразное преломление, что связано с особенностями проявления подобных процессов в функционировании всех социальных институтов, в ходе внедрения рыночных механизмов. На первое место, в освоении новых реалий, с одной стороны, выдвигаются достижения в области разработки, накопления и обмена информацией, с другой стороны – осознание нового вклада человека в социальную практику. Именно ускорение научно-технического прогресса предопределило повышенные требования к качественному потенциалу рабочей силы, занимающейся генерированием, разработкой и внедрением новых технологических идей. В условиях трансформации украинского общества особую значимость играют вопросы формирования новых жизненных стратегий, компетентности и усиление гибкости, мобильности социального поведения.

Особое значение при этом приобретает система высшего образования, вектор развития которой направлен на дальнейшую адаптацию к условиям социально-ориентированной экономики, трансформации и интеграции в европейское и мировое сообщество.

Сегодня, в условиях чрезвычайной динамичности внешней среды, изменения качества и характера конкуренции между вузами, особо важно понимать какими внутренними ресурсами они обладают, какие прилагают усилия для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, позволяющего создавать все необходимые условия для формирования интеллектуального потенциала и всестороннего развития личности, как высочайшей ценности общества.

Решение ключевых вопросов учебно-воспитательного процесса предполагает учет системы интракоммуникаций, ориентированной на ряд важных составляющих успешного образовательного процесса в вузе:

1. Построение единой системы обмена информацией между внутренними стейкхолдерами вуза для осуществления эффективного учебно-воспитательного процесса.

Обмен информации предполагает:

- разработку регламентов, обеспечивающих своевременное получение всеми стейкхолдерами информации о стратегии развития вуза, его рейтинге, сотрудничестве с другими организациями в области науки, образования и подготовки кадров, имиджевой деятельности вуза, дополнительных образовательных программах и стоимости образовательных услуг;

- организацию обратной связи о содержании получаемой информации;

- доведение до сведения стейкхолдеров приказов, положений, инструкций и распоряжений, принятых ректоратом;

- создание нормативной базы (образцы документов, необходимых для организации учебно-образовательного процесса и т. п.);

- налаживание обмена информацией и взаимодействия между структурными подразделениями вуза (службы, центры, кафедры, деканаты) для обеспечения своевременного предоставления нужных сведений, необходимой помощи в решении рабочих задач, проведение опросов и т. п.;

- организация процесса управления удаленными подразделениями (филиалами вузов) и сотрудниками с помощью эффективного обмена информацией;

- недопущение искажения и потери информации.

2. Разработка внутрикорпоративных информационных каналов для доведения своевременной и доступной информации о ходе, организации и проведения учебно-воспитательного процесса в вузе, его конкурентных преимуществах.

К информационным каналам относятся:

а) коммуникативные каналы. Данный вид каналов призван организовывать общение, передачу информации и эмоций в наборе специальных образовательных мероприятий, при непосредственном участии руководителей вуза. Целевая аудитория может варьироваться в зависимости от цели, начиная с профессорско-преподавательского состава в целом и заканчивая каждым студентом отдельно.

б) организационные каналы. Данный вид каналов призван предоставлять возможность ректорату вуза каскадировать соответствующий объем информации для участников образователь-

ного процесса с целью повышения уровня их удовлетворенности. Основными инструментами могут выступать: общие собрания, плановые совещания и рабочие и мотивационные встречи и пр.

в) информационные каналы. Данный вид каналов предполагает принятую корпоративную информационную систему вуза, которая реализована на основе высокотехнологичных решений, максимально автоматизирована, проста в обращении и дает возможность осуществлять дистанционный процесс обучения, электронное оповещение внутренних стейкхолдеров в кратчайшие сроки о важных событиях в жизни вуза. Основными инструментами могут выступать: внутренние печатные (корпоративная газета/журнал, информационная доска, информационный лист) и электронные корпоративные издания (сайт вуза, Интранет портал, newsletter, сайт акций и мероприятий, регулярные электронные рассылки по единой электронной базе внутренних стейкхолдеров).

г) аналитические каналы. Данный вид каналов призван диагностировать и получать обратную связь от всех участников образовательного процесса в адрес ректората вуза. Тематика обращений очень разнообразна: от вопросов по возможности повышения стипендии до предложений по совершенствованию учебно-воспитательного процесса вуза. Основными инструментами могут выступать: корпоративные опросы, глубинные интервью, фокус-группы и наблюдение.

3. Формирование и развитие корпоративной культуры для информирования внутренних стейкхолдеров о корпоративных ценностях вуза (миссии, философии, стратегических целях), единых корпоративных стандартах и нормах поведения, установках и внутренних критериях эффективности. Именно поэтому корпоративная культура обязана быть предметом самого пристального внимания со стороны ректората, который, в свою очередь, анализирует существующую практику корпоративной культуры, влияет на ее формирование и изменяет в лучшую сторону [2, с. 191].

4. Формирование внутреннего положительного имиджа вуза для создания наилучшего представления внутренних стейкхолдеров о нем. При этом каждый участник рассматривается не только как фактор конкурентоспособности вуза, но и как важный

источник информации о нем для внешней аудитории. Основными детерминантами внутреннего имиджа являются: культура вуза (система приема и обучения студентов, система отношений студентов с профессорско-преподавательским составом и работа с выпускниками, взаимодействие внутри вуза среди его сотрудников, система оценки работы на основании принятых критериев, система вознаграждения, социальных льгот, фирменный стиль вуза) и социально-психологический климат (настроение и мнение студентов, коллектива, формирование корпоративных традиций, оценка условий учебного процесса и внеучебная жизнь вуза) [3, с. 70].

5. Привлечение и удержание талантов, как среди студентов, так и среди профессорско-преподавательского состава для повышения уровня преподавания и соответственно уровня выпускников. Это облегчает доступ вуза к различным ресурсам: финансовым, информационным, человеческим, материальным.

6. Создание единой корпоративной базы знаний для разработки и внедрения программ дистанционного обучения студентов, размещения системы электронной проверки знаний, программ по обмену знаниями и опытом. Это важно внедрять с учетом значительных изменений, которые претерпела система высшего образования XXI века, в связи с процессами глобализации и благодаря активному развитию информационных технологий во всем мире [1, с. 89].

Таким образом, система интракоммуникаций в учебно-образовательном процессе является важным и необходимым условием развития любого вуза. Данный вид коммуникаций позволяет определить не только сильные и слабые стороны всего образовательного процесса для сохранения его конкурентоспособности, но и создавать наиболее благоприятные условия для воспитания чувства единства, целостности духа всех внутренних стейкхолдеров высшего учебного заведения.

Литература

1. Демиденко Э. С. Предстоящие изменения в образовании в техногенном обществе / Э. С. Демиденко // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 12. – С. 89–90.

2. Уткин Э. А. Мотивационный менеджмент / Э. А. Уткин, Т. В. Бутова – М.: ТЕИС, 2004.– С. 5.

3. Шкардун В. Д. Оценка и формирование корпоративного имиджа предприятия / В. Д. Шкардун, Т. М. Ахтямов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 68–73.

Н. П. Гога

ИССЛЕДОВАНИЕ КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СЕКРЕТАРЕЙ-РЕФЕРЕНТОВ

Одним из современных требований рынка является наличие адаптивности специалистов, умение трансформировать полученные компетенции под задачи рабочего места. К «гибких» рабочим местам требуются «гибкие» специалисты.

Комплекс профессиональных знаний, умений и навыков, которые получают студенты, обучающие по сдвоенной специальности на факультете «Референт-переводчик» полностью соответствует последним тенденциям в сфере подбора персонала. Выпускники факультета по профессиональной принадлежности выпускников могут быть отнесены к трем группам (по А.О. Климову) [3], что значительно расширяет круг возможного трудоустройства:

1) «Человек – человек» – это собственно секретари, операторы call-центров, устные переводчики, преподаватели иностранных языков в вузе и на курсах, в школе (при прохождении дополнительного курса для специалистов «методика преподавания иностранных языков»), переводчики-синхронисты;

2) «Человек – знак» – это письменные переводчики, исследователи (лингвисты и филологи), менеджеры проектов в IT-компаниях;

3) «Человек – художественный образ» – переводчики художественных произведений и технических текстов.

В случае трудоустройства секретарская составляющая сдвоенной специальности – референт-переводчик предполагает несколько ступеней карьерного роста. Европейская ассоциация профессиональных секретарей (EAPS) разработала нормативный документ «Ступени карьеры и повышение квалификации

секретаря» [6], который определяет уровень подготовки и требования к профессиональным и личностным качествам секретарей, выделено 4 уровня подготовки – А (секретарь-машинистка – упразднено), В (секретарь), С (секретарь-референт), D (офис-менеджер или руководитель секретариата). В рамках исследования Методического Центра бизнеса, торговли, внешнеэкономической деятельности (МЦБ) были выделены следующие иерархические позиции [6]: оператор на телефоне, секретарь директора, секретарь-референт, референт/помощник руководителя, офис-менеджер/заведующий секретариатом, секретарь-переводчик, секретарь-референт иностранного представительства.

Структура подготовки включает в себя комплекс знаний, умений и умений по информатике, документоведению и компьютерному делопроизводству (различные аспекты работы с документооборотом), деловому украинскому языку (правила оформления документации), организации управленческой деятельности (место секретаря-референта в корпоративной культуре организации, правила организации своего рабочего времени, подготовка совещаний, собраний, презентации и т.д.).

Выделяют следующие требования в личности секретаря-референта, представленные в профессиограмме профессии: «эмоциональная устойчивость», «пунктуальность», «аккуратность», «организованность», «ответственность», «доброжелательность», «тактичность», «последовательность в делах», «настойчивость и твердость», «коммуникабельность», «способность к планированию» [5]; «ответственность», «стрессоустойчивость», «исполнительность», «обязательность» [2].

Исследования проведенные нами ранее с использованием методики С. Бем [1], показали, что такое качество как «тактичность» выделили у себя 97% испытуемых, а «напористость» – 77%. Остальные качества личности, представленные в профессиограмме, не представлены в опроснике. Однако, кроме качеств, прямо пересекающихся с профессиограммой, испытуемыми были выделены такие качества, как «способность помочь», «надежность» – 1 позиция (100%), «привлекательность» – 2 позиция (97%), «аналитичность», «адаптивность» – 3 позиция (93%), «вера в себя», «жизнерадостность» – 4 позиция (87%). Очевидно, что эти

качества по своей сути не противоречат профессиограмме, а дополняют ее. Кроме того, важным профессиональным качеством, является самоэффективность включающее в себя такие элементы, как самоорганизацию, самомотивацию, техническую эффективность.

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты 2 курса факультета «Референт-переводчик». В исследование использовался опросник «Якоря карьеры» Э.Шейна, в модификации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикером [4] и методика исследования эффективности.

Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации практических курсов, а также разработки практических заданий для ознакомительной практики на 1-м курсе и производственной секретарской практике на 2-м курсе.

Литература

1. Гога Н. П. Проблемы становления профессиональной я-концепции при обучении студентов по двудвойной специальности / Н.П. Гога // Роль образования и науки в определении инновационных тенденций современности : программа и материалы науч.-теорет. конф. молодых ученых, 12–13 апр. 2013 г. / Нар. укр. акад. – Харьков, 2013. – С. 22–24.

2. Горбунова М. В. 333 Современные профессии и специальности: 111 информационных профессиограмм / М. В. Горбунова, М. В. Гаврилюк, Е. В. Кирилюк. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 443 с.

3. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М. : Изд-во МГУ. – 2010. – 224 с.

4. Практикум по психологии профессиональной деятельности менеджера / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. – СПб. : Питер. – С. 180–187

5. Романова Е. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е. Романова. – СПб. : Питер, 2003. – 464 с.

6. Седова О. Л. Современные требования к профессии секретаря / О. Л. Седова // Секретарь-референт. – № 2. – 2002. – С. 54–58.

Е. В. Астахова (мл.)

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Выступая основным источником расширенного воспроизводства наиболее квалифицированной части совокупной рабочей силы, институт образования оказывает долговременное воздействие на преобразование экономики, все в большей мере определяет возможности и перспективы развития национальной экономики за счет использования достижений научно-технического прогресса.

Непрерывно происходящие изменения в производстве вызывают необходимость непрерывного обучения занятого населения с целью повышения уровня квалификации, а также, не менее важным является и переподготовка незанятого населения с целью уменьшения структурной безработицы.

В этих новых условиях развития экономики страны важная роль принадлежит институту образования. Высшие учебные заведения должны осуществлять подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, работающих в ведущих отраслях народного хозяйства, создавать и совершенствовать инновационные структуры в вузах, обеспечивать подготовку специалистов, способных обеспечить развитие и рост экономики и дальнейшее развитие инновационного цикла – от стадии фундаментальных исследований до выпуска и реализации наукоемкой продукции и технологий.

В то же время, в условиях затяжного экономического кризиса наиболее жизнеспособными оказываются те высшие учебные заведения, которые проводят активную инновационную политику: вводят новые специальности и учебные программы, практикуют новые технологии обучения, расширяют диапазон образовательных и научно-технических услуг, предоставляемых населению и организациям [3].

Инновационное развитие образовательной деятельности должно позволить вузу не только повысить качество подготовки и компетентность выпускаемых специалистов, но и дать ему

определенную экономическую независимость, что на современном рынке образовательных услуг является немаловажным условием выживания. В связи с обострением конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг особую актуальность приобретают новые методы управления инновационным развитием образовательной деятельности вуза, направленные на повышение предпринимательской активности обучаемых и развитием в них инновационного типа мышления.

Концепция развития образовательной деятельности вузов, направленная на приобретение знаний, умений и навыков, себя исчерпала и должна быть заменена новой концепцией, направленной на развитие вуза как субъекта экономики, совмещающего хозяйственную и предпринимательскую деятельность с инновационным развитием непрерывного профессионального образования. Наиболее важными направлениями формирования инновационной стратегии деятельности субъектов института образования являются: создание широкого ассортимента образовательных продуктов для различной потребительской среды; применение новых инновационных подходов, обеспечивающих качество обучения и социальную адаптивность обучающихся; мобильность и информационная доступность получения высшего образовательных услуг [2]. При разработке стратегии развития инновационного успешного вуза можно отнести:

Ориентация вуза на потребителя. Вуз непременно должен быть более гибким и соответствовать потребностям студентов и работодателей. Совпадение ожиданий работодателя и уровня подготовки выпускника в конкретной области знаний способствует созданию положительного имиджа вуза и его продвижению на рынке образовательных услуг.

Принцип уникальности. Вузу необходимо иметь свое уникальное конкурентное преимущество. Это могут быть образовательные программы, ценообразование, лучшие условия работы и учебы, устойчивое высокое качество образовательных услуг.

Принцип постоянного развития. Непрерывное улучшение качества образовательных услуг, расширение их спектра, удовлетворение не только существующих потребностей студентов и работодателей, но и опережение их ожиданий и будущих интересов.

Кооперация руководства и коллектива. Развитие вуза будет происходить гораздо быстрее и качественнее, если каждый член коллектива будет ощущать свою ответственность за общее дело. Использование способностей, опыта, интеллекта сотрудников, поощрение инициативы принесет свои плоды в дело развития организации, повышения эффективности вуза и его привлекательности для потребителей образовательных услуг [1].

То есть, основой стратегии развития конкурентоспособного инновационного вуза в условиях глубокого экономического кризиса новых экономических реалий становится выстраивание ими продуктивного взаимодействия со всеми субъектами образовательного рынка. В первую очередь, с потребителями, научными центрами, отраслевыми бизнес-структурами и государством. При этом вузу отводится роль координирующего центра, который мониторит потребности и гибко улавливающего изменения на основе долгосрочного партнерства.

Литература

1. Барыбин А. В. О мерах повышения конкурентоспособности современного вуза в условиях изменяющегося рынка образовательных услуг [Электронный ресурс] / А. В. Барыбин. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/30907/>;

2. Капырин П. А. Управление инновационным развитием образовательной деятельности высшего учебного заведения [Электронный ресурс] / П. А. Капырин, М. Ю. Шлёнова. – Режим доступа: <http://www.km.upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-obrazovatelnoi-deyatelnosti-vysshego-uchebnogo-zavedeniya/>;

3. Ситникова М. И. Структурно-функциональная модель управления качеством образования в условиях инновационного развития вуза [Электронный ресурс] / М. И. Ситникова, С. И. Тарасова. – Режим доступа: journals.uspu.ru/attachments/article/99/

Ю. В. Еременко

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

На современном этапе развития украинского общества становится все более актуальной проблема обеспечения личностной, социальной самореализации и профессионального самоопределения одарённых детей в новых социально-экономических условиях.

Возникает необходимость поиска эффективных способов обучения одаренных детей, создания условий для интеллектуального и личностного роста детей и подростков с признаками общей одаренности в общеобразовательных учреждениях разных типов. Такая задача решается за счет внесения изменений в содержание, методы и организацию обучения в рамках основного образования для одаренных детей или с помощью дополнительного образования детей.

Одаренность представляет собой комплексное, интегральное свойство, включающее в себя когнитивные, некогнитивные и социальные факторы, что свидетельствует о необходимости использования интегрированного подхода в обучении одаренных детей для их успешного развития [1, 3].

Интеграция (от лат. integer – целый) сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [4]. Необходимо интегрировать возможности базового и дополнительного образования, связав урочную и внеурочную деятельность детей и обеспечить в общеобразовательном учреждении единое образовательное пространство. Ядром такой интеграции является исследовательская активность детей, обеспечивающая их самостоятельную исследовательскую деятельность, поощрение и развитие которой обуславливает большие развивающие возможности.

Интегрированный подход в образовании исходит из всеобщей объективной целостности мира и предполагает:

- целостность формируемой личности школьника;
- единство жизнедеятельности человека и его образования;

- взаимосвязь наследственных, социальных и педагогических факторов;
- целостность научно-педагогического знания;
- целостность педагогического воздействия;
- единство процессов развития, воспитания и обучения;
- целостность процесса обучения (взаимообусловленность его компонентов, взаимосвязь процессов преподавания и учения, единство содержательной и процессуальной сторон обучения, межпредметные связи, взаимозависимость учебной и внеучебной деятельности);
- взаимообусловленность теоретической и практической деятельности человека;
- единство образования и самообразования.

Каждая из перечисленных составляющих интеграции в образовании не нова. Однако, рассмотрение этих элементов систем в органической связи позволяет, с одной стороны, иначе построить образование в целом, с другой, – качественно преобразовать каждый составляющий его элемент для достижения поставленной цели. Такое рассмотрение и будет называться интегрированным подходом [5].

Интегрированный подход в обучении способствует не только интенсификации, систематизации учебно-познавательной деятельности, но и овладению грамотой культуры (языковой, этической, исторической, философской). А тип культуры определяет тип сознания человека, поэтому интеграция актуальна и необходима в современной школе.

Одаренным детям необходимо дать средства для самостоятельного и непрерывного самообразования, необходимо обеспечить им не только усвоение основ знаний и способов деятельности, но и обучить таким умственным действиям, которые помогут одаренным школьникам самостоятельно решать жизненные задачи различного уровня сложности. Важным условием умственного развития является также усвоение структур творческой деятельности. Решить эту задачу средствами только обучения нельзя. Следовательно, интегрированный подход предполагает комплексное исследование образовательной среды с одновременным изучением его составляющих. Только при таком

подходе к образованию можно обеспечить целостное развитие одаренной личности.

Исследователи выделяют множество видов интеграции: по методам, приёмам, способам, уровням, направлениям [2, 5].

Из общетеоретического представления об учебном предмете как интегрированной системе можно сделать следующие выводы:

1 Интеграция представляется одним из перспективнейших инновационных приёмов, способных решить многие из проблем современного предметно-разобщенного образования.

2. Развитие системы образования должно происходить путём интеграции, но важно при этом понимать, что этот процесс может и должен происходить не от предметно-целостного образования к интегрированному, а от внутрипредметной интеграции к межпредметной.

Интеграция вбирает в себя не только содержание учебных предметов, и не только все прочие компоненты процесса обучения, и даже не только образовательный процесс. Интеграции подлежат все уровни и все плоскости образования и жизнедеятельности человека.

Таким образом, не отрицая необходимости знать отдельные компоненты образовательной среды, следует признать важность исследования их в комплексе. Реализация интегрированного подхода позволит грамотнее организовать процессы обучения и воспитания и более целенаправленно влиять на развитие одаренного ребёнка.

Литература

1. Логинова Е. А. Обучение одаренных школьников на основе реализации интегрированного подхода [Электронный ресурс] / Е. А. Логинова. – Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – Режим доступа: www.science-education.ru/15-382.

2. Савенков А. И. Дифференциация обучения и одаренные дети / А. И. Савенков // *Magister*. – 2000. – № 1. – С. 54–68.

3. Савенков А. И. Количественные и качественные характеристики содержания образования одаренных детей / А. И. Савенков // *Одаренный ребенок*. – 2012. – № 5. – С. 6–20.

4. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция:

Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

5. Ятайкина А. А. Об интегрированном подходе в обучении / А. А. Ятайкина // Школьные технологии. – 2001. – № 6. – С. 10–15.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ, УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ

Dias Shamini

Диас Шамини

INNOVATIVE “CONVERSATIONAL TECHNOLOGY” IN EDUCATION

ИННОВАЦИОННЫЕ «РАЗГОВОРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В ОБРАЗОВАНИИ

There have been numerous studies done, and papers written, about the use of technology in the classroom, together with work on the related areas of e-learning, Web-based learning, and online learning. The usage of computing technologies in education has been examined in numerous studies, and there is a sizable body of work on Web and online learning.

The term “conversational technology” is derived from the work of Locke in 2000 relating to conversational exchanges and his Cluetrain Manifesto. One of the key concepts here is that “markets are conversations” and that knowledge is created and shared using question and answer dialog. Specific theses that relate to this form of “conversational knowledge management” suggest that aggregation and abstraction of information helps to create information. Other characteristics of conversational knowledge management include the fact that it is fast, stored in different locations, and does not require sophisticated technologies in order to be accomplished (Wagner, 2004). Conversational technologies encompass a wide range of systems and software, many of which are familiar, including e-mail, instant messaging, Web pages, discussion forums, video and audio content/streaming, wikis, and Weblogs. These are technologies that are newer,

have a growing base of users, and are starting to become recognized as viable tools for education.

Conversational technologies encompass a wide range of systems and software, many of which are familiar, including e-mail, instant messaging, Web pages, discussion forums, video and audio content/streaming, wikis, and Weblogs. While there are specific aspects that are of interest in terms of the more mature technologies, the ones that will be given attention in this article are the issues, impacts, and applications relating to IM, blogs, wikis, and podcasts. These are technologies that are newer, have a growing base of users, and are starting to become recognized as viable tools for education.

Conversational technologies can be seen as tools to support work units and the individual knowledge worker. For this new breed of employee, it is as much part of their job to seek out, share and create knowledge as it is to perform work tasks. They need the skills, capabilities and authority, as well as Information and Communications Technology (ICT) support, to do this thereby providing the firm with innovation and creativity. While this is an obvious opportunity for organisations to increase their competitive advantage, it also poses a challenge where employers and managers may have to relinquish some control in providing knowledge workers with appropriate resources, incentives and rewards. This is also a challenge for research and practice in the field of IS which can no longer employ traditional analysis and design approaches to the new socio-technical organisational systems where knowledge workers may chose to use applications such as Weblogs and Wikis and develop them as end-users. This may be perceived as a threat to shift the core focus of IS research and practice but may be an opportunity for IS to re-invent itself to be relevant for the 21st century.

The challenge of closing the ever-widening gap between the haves and have-nots may rest with the willingness of the education community to view education from a new perspective –and to innovate. This may include making use of affordable and accessible technologies to expand access to education. It may also require other innovative process or service strategies that do not rely on technology. It may require a shift in focus, to target educational and training programs to align more closely with what people identify as their most urgent needs.

Providing education in new and unconventional ways is only one of a number of solutions, but it is through innovation that we can meet the challenges of improved efficiencies, lower costs, increasing accessibility, and greater success in achieving development goals through education.

Е. П. Акулова

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Непосредственная актуальность настоящего исследования определяется необходимостью в получении знаний о механизмах успешного социального взаимодействия людей. Сегодня наблюдается противоречие между необходимостью обладания современной личностью высоким уровнем развития интеллекта, психологической культуры и часто встречающимися трудностями понимания отношений между людьми, социальной ситуации, адаптации к обществу. На личностном уровне в основе адекватной социальной ориентации, продуктивного взаимодействия и адаптации к различным системам взаимоотношений лежит особая умственная способность – социальный интеллект, который обуславливает эффективность поведения, взаимоотношений и общения, представляя собой единый план развития коммуникативных и интеллектуальных способностей.

Социальный интеллект – относительно новое понятие в психологической науке, которое находится в процессе развития и уточнения. В последние годы сформировалось мнение, что социальный интеллект представляет собой четкую группу ментальных способностей, связанных с обработкой социальной информации, группу способностей, которые фундаментально отличаются от тех, которые лежат в основе более «формального» мышления, проверяемого тестами интеллекта. Социальный интеллект определяет уровень адекватности и успешности социального взаимодействия. Отличительной характеристикой и признаком личности с высоким уровнем интеллекта является достаточная социальная компетентность во всех её аспектах [1].

Современная ситуация развития личности складывается в условиях глубоких, динамичных и системных трансформаций, требующих от человека постоянного принятия адекватных решений в течение всего жизненного пути, умения найти себя и реализовать себя в изменяющихся жизненных обстоятельствах. В мире нарастающей неопределенности и подвижности социальных норм и ценностей, маргинализации общества, роста деструктивных форм социализации, обострения социальных конфликтов и противоречий на фоне кризиса ведущих социальных институтов для личности значительно осложняется процесс обретения подлинной идентичности, целостного самоопределения и продуктивной самореализации. В этой связи, повышается роль внутренних психологических ресурсов устойчивого развития личности и, прежде всего, социального интеллекта [3].

Цель исследования состоит в изучении роли и функции социального интеллекта в процессе самореализации личности. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что существует положительная связь между развитием социального интеллекта и уровнем самореализации личности, которая обусловлена наличием некой интегральной способности к адекватной ориентации, адаптации и самоопределению в системе социальных связей и отношений.

Обзор проблематики, разрабатываемой в психологии социального интеллекта, свидетельствует об огромном практическом значении этой области. Нет и не может быть такой нормативной науки, которая «предписала» бы человечеству, как надо познавать мир и действовать в нем. Но и рефлексия по поводу того, как это происходит, всегда полезна, так же как и истина, с которой начинала психология социального познания: люди, действуют в мире в соответствии с тем, как они познают его, но они познают его в соответствии с тем, как они действуют в нем [1].

Познание социального мира имеет ряд особенностей, отличающих его от познания вообще. Прежде всего, это процесс двусторонний, что исключено при восприятии предметов физического мира.

Кроме того, человек, его действие, поведение носит изменчивый характер. При этом измениться может не только сам объект

восприятия, но и воспринятый в прошлом характер отношений между людьми.

И, наконец, социальное познание подразумевает не просто восприятие и фиксирование внешних связей и отношений, а их преобразование, и в результате этого создание определенной внутренней картины мира. Поэтому на социальное познание накладываются отпечаток особенности самого воспринимающего.

В современном обществе человеку довольно трудно адаптироваться, общество предъявляет высокие требования к тем, кто хочет быть счастливым и успешным в социуме. На данный момент успешная адаптация это не столько интеллект и высокие успехи в образовании, сколько жизненный опыт, успехи в познании мира, социальное взаимодействие людей. С наступлением информационного общества информация все больше подменяет собой знания. В век современных технологий человек самоустраивается от личных успехов и достижений, маскируя отсутствие самореализации какими-то виртуальными достижениями (компьютерные игры, on-line общение, дистанционное обучение). Человек становится полностью управляемым, происходит потеря собственного «Я», человек не умеет и не видит смысла ставить реальные цели и стремиться к их достижению [2].

Большинство людей стремится приспособиться к изменяющимся условиям жизни и сами же отказываются от стабильности и длительности, устойчивости межличностных отношений. Намного легче современному человеку дистанционно выражать свое мнение, быть личностью, учить других людей жизни, но как тяжело стало для него провести анализ поведения и состояния другого человека и адекватно взаимодействовать с ним исходя из сложившейся ситуации. Чтобы стать личностью, человеку прежде надо стать гражданином. А это подразумевает формирование внутренней ответственности и социальной позиции. Но на данный момент так не происходит. Современное общество и культура лишены личностной основы. В современном мире можно наблюдать разрушение необходимой социальной основы для становления человека как личности. Для современного человека «другой» это враждебный объект, из-за того, что индивид лишен возможности стать кем-то значимым для других.

Таким образом, можно наблюдать разрушение основ для личностного развития [3].

Осмысливая беды и вызовы современности, ученые подчеркивают, что они являются плодами сознания и действий Человека, остановить этот процесс может только сам человек. И дело здесь в сознании, в мироощущении, в самосознании Человека. Мир не изменится, если не изменится сам человек, его сознание. Ученые призывают вернуться человеку в его человеческое обличие, назначение и предназначение. Нет, и не может быть такой нормативной науки, которая «предписала» бы человечеству, как надо познавать мир и действовать в нем. Но и рефлексия по поводу того, как это происходит, всегда полезна, так же как и истина, с которой начинала психология социального познания. Люди действуют в мире в соответствии с тем, как они познают его, но они познают его в соответствии с тем, как они действуют в нем [2].

Задачами данного исследования является выявление особенностей взаимосвязи социального интеллекта и уровня самореализации у субъектов разноплановой деятельности. Требуется выявить и обосновать основные закономерности и механизмы формирования социального интеллекта как предпосылки успешной самореализации личности.

Литература

1. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта (окончание) / О. В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – С. 223–230.
2. Шутенко Е. Н. Условия самореализации студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза [Электронный ресурс] / Е. Н. Шутенко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: www.science-education.ru/111-10341.
3. Шутенко Е. Н. Особенности самореализации студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза обучения / Е. Н. Шутенко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – М., 2013. – № 3. – С. 40–45.

Т. С. Алипова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ АЭРОБИКИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Современный процесс урбанизации и рыночные отношения оказывают негативное влияние на работоспособность и здоровье молодого поколения студентов. Дисбаланс физических и социальных сторон жизни девушек приводит к снижению потребности в двигательной активности. Адекватные физические нагрузки могут приостановить негативные изменения в деятельности разных систем и функций организма человека. Появляется объективная необходимость повышения эффективности физического воспитания студенток, основным компонентом которого является система целенаправленных физкультурно-оздоровительных программ.

В современной фитнес – индустрии существует масса программ, которые выполняют оздоровительную задачу и имеют свои методические особенности проведения. Любая аэробная деятельность включает длительную интенсивную работу множества мышечных групп и имеет физиологический и биомеханический эффект.

Из всех составляющих физического воспитания, важное значение имеет интенсивность занятий. Чтобы полностью раскрыть свой генетический потенциал, интенсивность, которая применяется, должна быть достаточно велика, чтобы превысить рабочий порог организма. Если интенсивность занятий будет недостаточной, чтобы заставить организм тратить свои ресурсы, то у него не будет стимула, чтобы выйти из состояния гомеостаза.

Физическая нагрузка – это определенная мера влияния физических упражнений на организм занимающегося. Дозированная нагрузка – это изменение её объема и интенсивности. Объем нагрузки определяется количеством выполненных упражнений. Интенсивность нагрузки характеризуется количеством усилий, потраченных при выполнении упражнения или временем, затраченным на выполнение конкретного объема работы. Это внешние характеристики выполнения нагрузки. Они используются

при подготовке к проведению занятий под музыкальное сопровождение. Действием нагрузки является реакция организма на выполненную работу. Интегральным показателем реакции организма на выполненную работу является частота сердечных сокращений (ЧСС). Чем больше физическая нагрузка, тем чаще сокращается сердце и организм больше потребляет кислорода. В процессе занятий под музыку для решения задач воспитания выносливости, быстроты, силы, преподаватель контролирует ЧСС у занимающихся и проявляет особое внимание к появлению внешних признаков утомления. Повышение нагрузки должно быть педагогически оправдано. Физическая нагрузка зависит от суммарного количества выполненной работы на занятии и от интенсивности этой работы, обязательно адекватной состоянию занимающихся. На занятиях выполняется много действий: двигательные, умственные, отдых. Значимости их разные, но все они необходимы.

В учебных занятиях определяется плотность в целом и по частям. Это обусловлено неодинаковыми возможностями и условиями организации работы в подготовительной, основной и заключительной частях занятия. Плотность занятий зависит от количества занимающихся в группе, краткостью объяснения, замечаний, обсуждений.

Программа танцевальной аэробики составляется таким образом, чтобы студенты постепенно привыкли к непрерывной нагрузке и выдерживали её в течение выделенного времени, если они регулярно, без пропусков, посещали занятия по физическому воспитанию.

С. Ю. Андреева

ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Социально-экономическое переустройство общества ведет к изменениям в системе образования, одной из немногих сфер, сохраняющей, несмотря на трудности и потери, специфический консерватизм. Процесс развития образовательной системы как составной части системы более широкого социального порядка

детерминирован общественными условиями. Эффективность этого процесса определяется, прежде всего, взаимосвязанностью образования и других секторов социальной сферы; социально-педагогическими нововведениями как фактором прогрессивного развития образования; профессионализмом кадров, их способностью принимать научно обоснованные решения в управлении образованием и в воспитании, обучении, развитии, социальной защите детей, позволяющие привести в движение механизмы выдвижения и внедрения социально-педагогических инноваций, полноценно использовать возможности личности, семьи, других социальных институтов формирующегося гражданского общества.

В условиях динамических социальных изменений в мировой практике управления все в большей мере утверждается инновационный метод освоения социального пространства – его технологизация. Социальные технологии выступают как интеллектуальный наукоемкий ресурс, использование которого позволяет не только изучить и предсказать различные социальные перемены, но и активно влиять на практическую жизнь, получать эффективный прогнозируемый социальный результат. Построение социальной технологии осуществляется за счет разделения деятельности на отдельные операции, процедуры при условии глубокого понимания природы и специфики той области, в которой развертывается практика. В целом сущность социальных технологий может быть понята как инновационная система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы получения оптимального социального результата при наименьших управленческих издержках.

Социальные технологии, с одной стороны, учитывают характер или опираются на эффективность развития глобальных процессов современного мира (развитие средств коммуникации, информации, компьютеризацию, интернационализацию научной, культурной, образовательной практики, рост взаимозависимости производственно-экономической жизни и др.). С другой – на учет специфики национально-культурного развития населения, региональные особенности образа жизни людей, их общественной организации, традиций взаимодействия в исторически определенных социокультурных условиях. Важнейшей задачей социальных технологий является выявление закономерностей оптимальной самооргани-

зации и управления социально-экономическими процессами, использование их с целью создания благоприятных условий жизнедеятельности людей.

Особое значение образования обусловлено его местом в общественной жизни, значимостью в социально-экономическом, научном прогрессе в целом и в открывающихся интеллектуальных возможностях любого индивидуума, познающего, приобретающего знания, умения и навыки. Изменения в системе образования требуют совершенствования управленческой деятельности, нацеленной на развитие системы с помощью специальных форм, методов и средств, дающих возможность поднять на должный уровень эффективность образования.

В новых социально-экономических условиях инновационные технологии в сфере образования невозможны без: управления качеством образования; управления рисками; нормативного финансирования; управления с опорой на гибкие динамичные стандарты образования и гарантированные бюджетные нормативы; социально-экономического прогнозирования развития профессии и стратегического планирования с учетом необходимой избыточности системы образования по отношению к сиюминутным запросам рынка; социального партнерства, новых информационных технологий; рациональной расстановки кадров надлежащей квалификации, распределения обязанностей; установления связей между подсистемами и управления этими связями; всестороннего анализа и контроля с целью принятия оперативных управленческих решений, направленных на корректировку либо скорейшую ликвидацию имеющихся недостатков.

Т. В. Валюкевич

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Оценка в лингвистике рассматривается как многоаспектная категория, определяется как положительная или отрицательная характеристика объекта, связанная с признанием или непризнанием его ценности и отражает, как правило, объективно существ-

вующие в обществе в определенный исторический период нормы, имеющие определенную ценность.

Представляя собой ценностный аспект значения, оценка может быть выражена отдельными словами (прилагательными, наречиями, наименованиями предметов и действий), семами в составе значения отдельных слов, а также семантикой высказывания в целом. Положительное или отрицательное значение может содержаться в семантике самих единиц или выражаться имплицитно и выводиться на основании контекста.

Оценка внешности представляет собой сложное концептуальное представление, во многом основанное на исторически сложившихся эталонах, являющихся своеобразной точкой отсчета в процессе оценивания.

Изучение языковых средств, называющих внешние признаки человека, заключается в выявлении в текстах лексических единиц, эти признаки объективирующих. Такими лексическими средствами выражения оценки внешности являются прилагательные, представляющие группу предикатных слов, функцией которых является не указание на предметы или явления, а приписывание им признаков.

Средством оценивания внешности человека являются прилагательные, которые, в зависимости от основания, выражают *сенсорную*, *сублимированную* и *рационалистическую* оценку.

Отношение человека к внешности другого может быть зафиксировано на шкале с положительным и отрицательным векторами, условно называемыми зонами «положительного» и «отрицательного», между которыми находится зона «нейтрального».

Сенсорная оценка связана с ощущениями, чувственным опытом и характеризует не объект, а субъект. Благоприятное ощущение вызывает положительные эмоции и внешность получает позитивную оценку, и негативную, если ощущение неблагоприятное. Так, *сенсорную* положительную оценку объективируют прилагательные *agreeable, prepossessing, pleasing, smiling, good-humoured, imposing, charming, delightful, striking, remarkable*, в то время как прилагательные *sinister, fierce, unprepossessing, despicable, demonic, grim, frightening* характеризуют отрицательную.

Группу *сублимированных* оценок составляют оценки эстетические и этические. Эстетические оценки связаны с удовлетворением чувства прекрасного, этические оценки – с удовлетворением нравственного чувства.

Эстетическое суждение об определенном объекте с целью определения его ценности можно вынести только в результате зрительного восприятия, так как свойство быть красивым / некрасивым приписывается, прежде всего, зримым объектам окружающего мира. Положительная *эстетическая* оценка вербализована прилагательными *genteel, good-looking, pretty, attractive, beautiful*, отрицательная – *unprepossessing, unattractive, ill-favoured, disagreeable, grotesque*.

Рационалистическая оценка связана с практической деятельностью человека, его интересом и повседневным опытом. Основными критериями данной оценки являются физическая или психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции. Таким образом, рационалистическая оценка, также как и сублимированная, соотносится с понятием нормы. Прилагательные *healthy, well-groomed, orderly, industrious, youthful* выражают положительную *рационалистическую* оценку, а *unhealthy, insignificant, ugly* – отрицательную.

Н. А. Дружелюбова

ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ТА ЕФЕКТИВНОГО ВИКОРИСТАННЯ ФІНАНСОВИХ КОШТІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

Розбудова незалежної держави висуває особливі вимоги до діяльності системи освіти, оскільки виникає потреба в значній кількості спеціалістів, здатних здійснювати технічне, економічне та організаційне керівництво. Витрати на підготовку кваліфікованих кадрів для господарської системи країни та на наукові дослідження за своїм економічним змістом є аналогом капіталовкладень, що спрямовуються на розширення основних фондів. Формування трудових ресурсів та утворення основних фондів

потребує значних витрат, ефект від яких суспільство отримує протягом тривалого проміжку часу, який звичайно вимірюється кількома десятками років. У зв'язку з цим не викликає сумнівів актуальність фінансування освіти в сучасних умовах. Аналіз значення освіти в сучасному житті та стан української системи освіти дозволяє зробити висновок про необхідність у кардинальних змінах у наявній системі освіти. Сьогоднішня система освіти в Україні є пострадянською системою освіти, бо ми маємо справу з закладами, установами та відносинами між ними, які складаються в державі, що виникла на терені колишнього СРСР.

Стан вищої освіти в Україні сьогодні характеризується дефіцитом бюджетного фінансування на фоні жорсткої конкуренції між навчальними закладами різних напрямів підготовки фахівців і різних форм власності та потребує нових ефективних підходів щодо формування та використання матеріального, фінансового та науково-педагогічного потенціалу. Диверсифікація доходної частини Кошторису доходів та витрат вищих навчальних закладів, ефективний розподіл і використання фінансових ресурсів ВНЗ в цих умовах – одна з ключових проблем функціонування державних вищих навчальних закладів України. Питанням належного фінансування ВНЗ постійно опікуються профспілки галузі як основною умовою виконання положень колдоговорів щодо забезпечення трудових та соціально-економічних прав, гарантій, пільг співробітникам та студентам [1, с. 3].

Світова фінансово-економічна криза негативно вплинула на розвиток системи вищої освіти: відбулося скорочення доходів і зниження економічної активності користувачів освітніх послуг, зменшення бюджетних надходжень і обмеження витрат ВНЗ на розвиток освітньої, наукової, господарської діяльності, зниження стимулювання праці професорсько-викладацького складу, що в майбутньому може призвести до неякісного викладання навчальних дисциплін, гальмування розвитку освітньо-наукової діяльності. Проте основною перешкодою у розвитку вітчизняних ВНЗ є різке скорочення платоспроможного попиту населення й погіршення демографічної ситуації в країні, і як наслідок, зменшення чисельності абітурієнтів. Характерною особливістю сучасного стану вітчизняної сфери освіти є абсолютний і відносний приріст

позабюджетних коштів у системі багатоканального фінансування установ освіти та посилення значущості позабюджетної діяльності в системі вищої школи в умовах недостатнього бюджетного фінансування. Зарубіжний та вітчизняний досвід свідчать, що освіта не може повною мірою розвиватися без істотної підтримки держави, оскільки процес виконання ВНЗ своїх статутних функцій володіє властивостями суспільного блага, споживання якого є загальним. А держава сьогодні не зможе покрити потреби ВНЗ у фінансових коштах і через це повинна заохочувати диверсифікацію джерел фінансування, шукати засоби для забезпечення фінансової підтримки доступу громадян до вищої освіти. Зниження бюджетного фінансування та надання освітнім закладам можливості заробляти гроші ставить перед ними питання пошуку нових джерел фінансування і розширення сфери діяльності. «Реформа освіти – явище не тільки освітнє, а й взагалі суспільне, зокрема економічне» [3, с. 102]. Характерною особливістю сучасного стану вітчизняної сфери освіти є абсолютний і відносний приріст позабюджетних коштів у системі багатоканального фінансування установ освіти та посилення значущості позабюджетної діяльності в системі вищої школи в умовах недостатнього бюджетного фінансування. При зменшенні державного замовлення, в умовах наслідків демографічної кризи, найоптимальніший для навчальних закладів спосіб одержати додаткових коштів – розширення видів освітніх послуг і обсягів їх надання, що є не тільки засобом залучення коштів, але й вимушена політика, спрямована на збереження кадрового викладацького потенціалу Доходи, одержані від надання платних послуг, спрямовуються на відшкодування витрат, пов'язаних із наданням цих послуг, сплату податків, обов'язкових згідно з чинним законодавством внесків, відрахувань, зборів, платежів. У першу чергу доходи від надання платних послуг мають спрямовуватися на покриття потреби в коштах на заробітну плату працівників і нарахування на неї, матеріальне забезпечення студентів із числа дітей-сиріт і студентів, які залишилися без піклування батьків, виплату стипендії, харчування в порядку державного забезпечення відповідних визначених законом категорій студентів, оплату витрат, пов'язаних із господарським утриманням закладу, інші невідкладні витрати закладу. Кошти, які

залишаються в закладах освіти після виплат вищезазначених сум, можуть спрямовуватися на придбання обладнання, капітальний ремонт приміщень, матеріальне забезпечення і соціальний захист працівників [2, с. 38].

При цьому, головною метою є розвиток освітньої діяльності, підвищення якості освіти і забезпечення гідного рівня оплати праці професорсько-викладацького складу та обслуговуючого персоналу навчального закладу, що передусім, є безпосередньою турботою профспілки освіти та науки. Сьогодні необхідна розробка такого механізму фінансування вищої освіти, який би забезпечив підвищення ефективності використання наявних коштів у ВНЗ та створив умови для залучення додаткових фінансових ресурсів через диверсифікацію джерел фінансування вищих навчальних закладів і ширшої участі підприємств у підготовці фахівців у ВНЗ, активній їх допомозі у покращенні матеріального стану закладів освіти.

Література

1. Воронова Л. К. Фінансове право України : [підручник] / Л. К. Воронова. – К. : Прецедент ; Моя книга, 2006. – 448 с.
2. Постанова КМ України «Про затвердження переліку платних послуг, які можуть надаватися навчальними закладами, іншими установами та закладами системи освіти, що належать до державної і комунальної форми власності» від 20 січня 1997 р. № 38 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua>.
3. Сафонова В. Є. Удосконалення фінансово-економічного механізму функціонування закладів вищої освіти / В. Є. Сафонова // Стратегічні пріоритети : зб. наук. праць Нац. ін-ту стратегічних досліджень. – К., 2009. – № 2 (11). – С. 102–109.

К. Ю. Домбровская

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Одним из критериев эффективности организации профессионального образования выступают параметры личностного и профессионального развития выпускника, которые во многом

определяют его конкурентоспособность как специалиста на рынке труда.

Личностно-профессиональное развитие студента в системе высшего образования представляет собой целенаправленный процесс всесторонней подготовки студента к труду, основой которого является мотивированное и системное саморазвитие и самореализации как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности [1]. Успешность этого процесса определяется пониманием студента своей роли равноправного субъекта и уровнем его активности.

Личностно-профессиональное развитие студентов в вузе напрямую зависит от тех смыслов и ценностей, которые они находят в профессиональной деятельности. В процессе профессионального обучения выделяется задача активизации стремления к самопознанию. Осознание своих качеств, способностей, возможностей развития способствует содержательному насыщению учебной деятельности и обогащению смысловых связей. Наличие и осознание значимой цели, идеи, смысла, то есть содержательного компонента профессиональной направленности – важное условие профессионального и личностного развития студента [5].

Значимость активности индивида, осознанности и принятии им личной ответственности за свое профессиональное развитие рассматривается в рамках конструктивистской теории карьеры. М. Савикасом и Э. Порфели было введено понятие «способность к адаптации карьеры» (career adaptability), которое определяется как способность личности к саморегуляции своего профессионального поведения, с учетом собственных возможностей и способностей, профессиональных требований и изменений окружающей среды.

Согласно этой концепции успешность профессионального становления зависит от развития таких личностных конструктов:

- забота, обеспокоенность о своем профессиональном развитии (concern) – отражает меру ориентированности и участия индивида в процессе планирования своей будущей карьеры;
- контроль (control) – отображает степень, в рамках которой личность ощущает ответственность за построение своей карьеры, готовность взять на себя личную ответственность в отношении

своего профессионального развития, демонстрируя самодисциплину, готовность прикладывать усилия и проявлять настойчивость.

- любознательность (curiosity) – изучение мира профессий и необходимых требованиях к различным специальностям, исследование (знание) собственных способностей, интересов и выявление соответствующих им, подходящих профессиональных направлений и возможностях трудоустройства.

- уверенность (confidence) – отражает веру индивида в свои способности принять правильное решение относительно своих карьерных решений и профессионального выбора, а также способности осуществить его в жизни [6].

Важнейшим критерием осознания и продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профессии, специальности и места работы [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из определяющих психологических факторов успешности личностного и профессионального становления выпускника является уровень развития ответственности: понимания студента своей ответственности за процесс и результат обучения, свой профессиональный выбор и свою деятельность.

Значимость принятия личности ответственности за свое профессиональное становление проявляется в период ранней юности, когда индивид сталкивается с выбором жизненного пути и профессиональным самоопределением. К окончанию периода обучения в вузе приобретается относительная самостоятельность, независимость, меняется статус ребенок – взрослый [4].

Э. Ф. Зеер дает определение профессиональной ответственности – это принятие личностью на себя ответственности за качество профессионального становления и реализация своего профессионально-психологического потенциала [2].

Исследуя компоненты структуры личностного симптомокомплекса ответственности А.И. Кочарян выделяет пять ее типов [3]:

- «принципиальность» – ответственность приобретает формы желания упрямо отстаивать свою позицию (принцип), при этом

часто не учитывая фактор реальности (ситуации и здравого смысла) и жертвуя личными интересами;

- «самоутверждение» – ответственное поведение предстает как возможность доказать себе и другим собственную состоятельность;

- «нормативность»: ответственность – это соблюдение интериоризированных правил и норм поведения;

- «этичность»: ответственность приравнивается к нравственности;

- «самопожертвование» – это вариант ответственности, при котором личность реализует свои амбиции через служение другому (начальнику, партнеру, детям, друзьям и т. д.).

Существуют два функциональных варианта ответственности («аутентичный» и «неаутентичный»), которые имеют различное эмоциональное окраску. «Аутентичная ответственность» (тип ответственности «этичность») – сопровождается эмоцией радости и отражает подлинную тенденцию быть автором собственной жизни, отвечать за него. «Неаутентичный» вариант ответственности (типы «самоутверждение», «нормативность» и «самопожертвование») связан с чувствами стыда, вины, страха наказания и др. Тип «принципиальность» занимает промежуточное место между аутентичными и неаутентичными вариантами ответственности, т.к. его регуляция не является однозначной, поскольку, с одной стороны, связана с эмоцией интереса, а, с другой, – не ассоциируется с эмоцией радости.

Следовательно успешному личностному и профессиональному становлению студента может способствовать развитие аутентичной ответственности с преобладанием симптомокомплекса «этичность».

В. П. Прядеин выделил условия ответственности, которые определяют ответственное поведение [4]:

1. Личность может быть ответственна в той мере, в какой она свободна в своих действиях, а подлинно свободна она лишь в реализации своего собственного замысла и несет ответственность лишь за то, что находится в пределах ее прямого или косвенного влияния. Где нет выбора, там нет и ответственности, там может быть только исполнительность.

2. Ответственный человек не перекладывает ответственность на окружающих, а ищет возможную причину неудач в себе.

3. Без внешнего проявления, без своей реализации в конкретных делах и поступках нельзя выносить суждение о наличии у человека ответственности. Одно из основных отличий ответственного действия от всех других, выполняемых субъектом, – наличие контроля и оценки сделанного не только со стороны субъекта действия, но и со стороны отдельных лиц, групп, учреждений, инстанций и общества в целом.

Создание возможностей для выполнения вышеуказанных условий формирования ответственности в культурно-образовательной среде вуза в значительной мере способствовало бы выработке качеств личности студентов, необходимых для межличностного взаимодействия и творческого построения предстоящей профессиональной деятельности.

Литература

1. Євдокімова О. О. Особистісно-професійний розвиток студентів у системі вищої технічної освіти та його етапи / О. О. Євдокімова // Вісн. Харків. нац. ун-ту. Сер. Психологія. – 2009. – № 40 (842). – С. 104–113.

2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития: учеб, пособие для студ. высш. учеб, заведений / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2007. – 240 с.

3. Кочарян І. О. Типологічні та структурні особливості особистісного симптомокомплексу відповідальності: автореф. дис ... канд. психол. наук / І. О. Кочарян. – Харків : Б.в., 2010. – 20 с.

4. Прядеин В. П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования / В. П. Прядеин // Педагогика. Психология. – 2012. – № 1. – С. 32–45.

5. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций / [под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад.]. – Х. : Изд. НУА, 2010. – 408 с.

6. Savickas, M. L. Career Adapt-Abilities Scale: Construction, reliability, and measurement equivalence across 13 countries / M. L. Savickas, E. J. Porfeli // Journal of Vocational Behavior. – 2012. – № 80(3), – С. 661–673.

Р. В. Зверев

ВЛИЯНИЕ КСО НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ УКРАИНЫ

Конструирование новой модели образовательных стандартов предполагает ориентацию институциональной системы на механизм социальной ответственности бизнеса.

Весомый вклад в становление, развитие и исследования особенностей социально – ответственного подхода к реализации производственной деятельности внесли отечественные и зарубежные ученые, а именно: И.Акимова, Ю. Благово, Т. Бредгард, П. Друкер, Ф. Евдокимов, А. Кэрролл, Ф. Котлер, С. Литовченко, М. Мескон, Дж. Мун, Г. Назаров, Л. Нэнси, В. Нижник, И. Петрова, Ю. Саенко, А. Филипченко, П. Яницкий и другие.

Большинство исследователей склонны рассматривать социальную ответственность бизнеса как устоявшийся, укорененный в обществе, сложившийся институт, как неизменную экономическую данность, игнорируя протекающие с ним метаморфозы и его внутреннюю динамику, гносеологически отражающиеся в том, что теория корпоративной социальной ответственности все еще находится на стадии становления. При этом основное внимание ученых направлено на содержание данного института, в связи, с чем несколько игнорируется многообразие конкретных форм социальной ориентации бизнеса. Фирмы часто производят общественные (публичные) блага и особенно экстернальные эффекты в процессе реализации своих базовых функций, то есть производства и сбыта частных благ (товаров и услуг).

Приоритетными направлениями реализации института социальной ответственности бизнеса в мире являются: совместные с университетами исследования и разработки; разработка и оценка курсов/программ; финансирование мобильности студентов как работников; защита интеллектуальной собственности. В Украине основными направлениями партнерства бизнеса с вузами является подготовка специалистов, отвечающих запросам компании, стажировки и практика студентов; лекции для студентов; студенческие проекты, конкурсы, предоставление вузов новейшего оборудования и технологий в формате учебных центров,

лабораторий и т.п. Однако компании практически не влияют на разработку учебных программ и профессиональных стандартов, что соответственно влияет качество подготовки специалистов, и ведет к «устареванию» образовательных стандартов.

Для создания благоприятных условий развития партнерства вузов и компаний нужно усовершенствовать законодательство страны в части:

- решение вопросов выделения бюджетных мест для обучения и финансировании вузов с учетом индикаторов партнерства (результатов совместных научных исследований и мобильности студентов);

- упрощение процедуры внесения изменений в учебные программы и планов вузов, возможности участия компаний в этом процессе;

- возможности создания и деятельности инновационных предприятий путем объединения усилий и ресурсов компаний и вузов для реализации проектов и программ в области исследований и развития;

- регулирование вопросов защиты инвестиций и прав интеллектуальной собственности при развитии партнерства;

- предоставление льгот компаниям (в т. ч. и финансовых), которые поддерживают высшие учебные заведения (в т. ч. приоритет в трудоустройстве оказывают лучшим выпускникам вузов).

Литература

1. Исследование моделей Корпоративной социальной ответственности, используемых в мировой практике [Электронный ресурс] / Е. Н. Скляр, И. О. Зверкович. – Режим доступа: <http://www.csrgjournal.com/1746-issledovanie-modelejj-korporativnoj-socialnoj.html>.

2. Бонд Р. Фінансова грамотність та обізнаність в Україні: факти та висновки / Р. Бонд, О. Куценко, Н. Лозицька. – Київ, 2010.

3. Антонов В. Як налагодити партнерство: рекомендації для бізнесу / В. Антонов, М. Саприкіна. – Київ, 2011.

О. В. Зверев

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Международный рынок высшего образования составляет около 100 млрд долларов. По данным ЮНЕСКО, на мировом рынке образовательных услуг присутствовали высшие учебные заведения (вузы) более 140 стран. По статистике иностранный студент тратит примерно пятую часть своих расходов в стране пребывания на обучение, и четыре пятых – на проживание, питание, развлечения и тому подобное. Дистанционное образование является одной из форм транснационального образования, которая реализуется через on-line и off-line Интернет обучение и тем самым создает условия для появления глобальных вузов[1].

Данный вид образования преодолевает территориальный фактор неравенства в доступе к качественному высшему образованию, зависимости от места проживания и тому подобное. Значительный информационный ресурс реализованный в виде новейших технологий, обеспечивает инновационное развитие образования и общества в целом ряде стран (Китай, Латвия, Нидерланды, Алжир, Великобритания, Турция и др.) от 10 до 25% студентов получают образование в учреждениях дистанционного обучения. В 2012 г. Согласно результатам исследования Babson Survey Research Group, 32% студентов высших учебных заведений США (более 6700000) прошли хотя бы один курс дистанционного обучения. Среди американских вузов 65% процентов уже ввели дистанционное обучение в стратегию своего развития. Представители Гарвардского университета и Массачусетского технологического института в мае 2012 объявили о запуске совместного проекта дистанционного онлайн-обучения edX (<https://www.edx.org/>). На развитие edX каждый из партнеров выделил по 30 млн долларов. Сейчас к проекту присоединилось 50 заведений из разных стран мира. По состоянию на октябрь 2014 в проекте зарегистрировано около 3 млн пользователей. Также успешными проектами, стартовавшими в 2012 г., являются Coursera (<https://www.coursera.org/>) и Udacity (<https://www.udacity.com>), обучающие сотни тысяч студентов. Хотя сертификаты EdX, Coursera и Udacity

не имеют такого формализованного значение, как диплом об образовании, большинство студентов и работодателей считает их весомым аргументом на рынке труда. Так, проект Udacity сотрудничает с десятками компаний, готовых принять на работу лучших студентов. На 2013/2014 учебный год на все курсы платформы Coursera записался миллион слушателей – в десять раз больше, чем в прошлом году. Среди них 13 000 – украинские студенты [3].

Механизмы финансирования дистанционного образования существенно отличаются от государственного механизма финансирования. Во – первых, экономически это более выгодная форма обучения по сравнению с очной формой. Во вторых, это и более демократичная форма обучения, поскольку любой человек при сравнительно небольших материальных затратах может получить профессию, повысить квалификацию, переориентироваться в профессиональной деятельности, дополнить свое образование новыми областями знаний и т. д. Наиболее распространенные стратегии финансирования следующие:

1) «Стратегия получения дохода» (revenue-generating approach) выходит из того, что иностранные студенты должны создавать дополнительный доход образовательным учреждениям и стране в целом. Поэтому образовательные услуги должны предлагаться исключительно на платной основе, без предоставления государственных субсидий. Правительства при этом обеспечивают высокую репутацию своей системы высшего образования, а также высокую степень защиты иностранным студентам. К числу стран, которые реализуют такой подход, относятся: Австралия, Великобритания (для студентов из стран, не являющихся членами ЕС), Новая Зеландия и США (для студентов, получающих высшее образование).

2) «Стратегия расширения возможностей» (capacity building approach) поощряет получение высшего образования студентами за рубежом или в вузе – поставщиках иностранных транснациональных образовательных услуг. Важными инструментами такого подхода являются: поддержание программ зарубежной мобильности государственных служащих, профессорско-преподавательского состава, ученых и студентов; обеспечение иностранным

вузам, программам и преподавателям благоприятных условий для коммерческой образовательной деятельности в «своей» стране. Уделяется внимание и созданию партнерств с местными поставщиками образовательных услуг для обеспечения передачи знаний между зарубежными и местными образовательными институтами. Сторонниками такой стратегии являются: страны Юго-Восточной и Центральной Азии (Малайзия, Гонконг, Китай, Сингапур, Индонезия, Вьетнам, Таиланд и др.), Мексика и некоторые страны Восточной Европы. География стратегии очень широка [3].

В тоже время перечисленные достоинства нивелируются проблемами, с которыми сталкивается данный вид образования:

1) интернет-образование законодательно труднорегулируемо. Большинство опасностей в сфере высшего профессионального образования является следствием неэффективной правительственной деятельности.

2) основой зарубежного опыта регулирования финансирования дистанционного образования являются небанковские электронные платёжные услуги, которые в наибольшей степени связаны с электронной коммерцией.

Литература

1. У Канаді планують збільшити вдвічі кількість іноземних студентів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zik.ua/ua/news/2014/01/16/u_kanadi_planuyut_zbilshyty_vdvichi_kilkist_inozemnyh_studentiv_453165

2. Наказ Міністерства освіти і науки України «Про затвердження положення про дистанційне навчання [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0703-13/print1389899592029395>

3. Арефьев А. Сколько Россия зарабатывает на экспорте образовательных услуг? [Электронный ресурс] / А. Арефьев // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 441–442. – 01–14.11.2010.

Н. А. Кошкарева

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРА В СТУДЕНЧЕСКИХ СПОРТИВНЫХ КОМАНДАХ

Целью физического воспитания в вузе является, главным образом, укрепление физического и психологического здоровья студентов. Это способствует лучшей адаптации молодого специалиста в социуме, умению продуктивно взаимодействовать в коллективе для достижения общей цели.

На данном этапе в вузах часто делают ставку на массовый спорт, доступный не только состоявшимся спортсменам, но и студентам, не имеющим ранее опыта занятий в спортивных секциях. В этих условиях тренеру необходимо иметь представление и специальные знания для формирования дружеской атмосферы в сильной, работоспособной команде. Знание социально-психологических основ формирования взаимоотношений, управления спортивной группой помогает тренеру сделать более эффективной деятельность всего коллектива.

Спортивная команда представляет собой коллектив со своими психологическими особенностями, в котором между спортсменами складываются определенные отношения, а их деятельность носит коллективный характер. Отношения между спортсменами в спортивной группе делятся на взаимоотношения в системе «спортсмен-спортсмен», и отношения спортсменов с тренером в системе «тренер-спортсмен».

Главным помощником тренера является актив команды, который проявляется уже на первых тренировочных занятиях. Опытный тренер выявляет несколько явных лидеров, которым может доверить решение мелких организационных вопросов. Эти спортсмены могут быть примером для других членов команды. Из этих лидеров выбирается наиболее авторитетный.

Выявить лидера в команде тренер может, наблюдая за воспитанниками в различных неординарных ситуациях. Если лидер действует в соответствии с планом и задачами тренера, то достигается, как правило, максимально положительный результат.

Анализ руководящих действий лидера позволяет выделить три наиболее важные обобщенные функции лидерства: 1) организа-

ционная функция заключается в выработке общекомандных целей; 2) информационная функция предполагает, что лидер является центром обмена информацией в команде; 3) воспитательная функция осуществляется лидером главным образом не на соревнованиях, а в условиях тренировочных занятий и отдыха, и предполагает развитие у членов команды чувства товарищества, дисциплинированности, собранности и надежности.

Исследования показывают, что существуют две лидерские роли:

- роль инструментального, или делового, лидера, чьи действия направлены преимущественно на решение поставленной перед группой задачи;

- роль экспрессивного, или эмоционального, лидера, чьи действия ориентированы преимущественно на межличностные отношения.

Нередко обе лидерские функции выполняет один спортсмен.

В любой группе, объединяемой едиными интересами, целями, решаемыми задачами, в том числе и в спортивной деятельности, всегда появляется человек или небольшой круг людей, становящихся лидерами. Студент, сумевший проявить лидерские качества в спортивной деятельности в своей команде, в будущем так же сможет проявить себя как руководитель и в других видах деятельности, уже имея практический опыт взаимодействия с различными людьми.

Кроме того, использование научно-обоснованных средств и методов выявления лидера, имеет большое значение в работе тренера с командой, поскольку продуктивное сотрудничество тренера и лидера способствует предупреждению и устранению межличностных конфликтов в коллективе, укреплению взаимоотношений между членами команды на пути к достижению поставленной цели.

А. В. Красуля

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИТБОЛА
В РАМКАХ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТОВ
В ТРЕНАЖЕРНОМ ЗАЛЕ**

Современная индустрия спорта предлагает потребителю бесчисленное множество разнообразных приспособлений, устройств, тренажеров. Это, в свою очередь, позволяет расширить вариативность физических упражнений, индивидуализировать тренировочный процесс. Одним из таких приспособлений является фитбол.

Фитбол представляет собой большой резиновый мяч диаметром около метра. Упражнения с ним давно уже прочно вошли в арсенал различных фитнес-групп и групп аэробики.

Принимая форму тела, он позволяет существенно снизить нагрузку на опорно-двигательный аппарат, но при этом сохраняется высокая мышечная активность организма. Это позволяет решить несколько задач.

Во-первых, фитбол значительно снижает риск получить травму. Во-вторых, такой вид занятий подходит как средство лечебной физкультуры для людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, а также для реабилитации после различных травм. В третьих, он позволяет разнообразить тренировочный процесс в различных группах ОФП, и, что немаловажно, позволяет заниматься физической культурой в помещениях с ограниченным свободным местом. И, наконец, фитбол способен дать нагрузку на все основные группы мышц.

Учитывая вышеперечисленные преимущества фитбола, можно успешно включать упражнения с ним в процесс учебного занятия у студентов в тренажерном зале. Следует выделить несколько направлений работы с ним:

– включение упражнений с фитболом в комплекс упражнений на тренажерах. В случае отсутствия в зале тренажеров на какую-либо группу мышц, фитбол позволит активно проработать ее. Кроме того, в случае необходимости, необходимо дать дополнительную нагрузку, если соответствующие тренажеры есть. Также он позволит «удивить» мышцы, если заменить им соответствующий тренажер;

– использование фитбола как средства ЛФК для студентов СМГ и ПМГ;

– проведение основной части занятия исключительно с фитболом без использования тренажеров, либо с их минимальным использованием. Это может существенно разнообразить ход однотипных занятий на тренажерах;

– также он может служить вспомогательным средством в случае выхода из строя тренажера, либо наличия какого-либо дискомфорта у занимающегося при работе на стандартном тренажере.

Грамотное использование фитбола позволяет качественно поддержать учебный процесс на высоком уровне, а также найти выход из ситуаций, связанных с недостатком свободного места и тренажерного оборудования. Инновации подобного рода делают занятия физической культурой более доступными.

Е. А. Левин

ВНЕДРЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ШАХМАТЫ» В ШКОЛЬНЫЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

13 марта 2012 года, в Страсбурге, депутатами Европарламента была принята Декларация совместного проекта Европейского Шахматного Союза и Европейского фонда Гарри Каспарова «Шахматы в школе». После одобрения депутатами, проект был передан в комиссии Европарламента, а также в парламенты всех государств – членов Евросоюза. Президент ЕШС Сильвио Данаилов оценил принятие документа Европарламентом как большой успех, так как принятия достигают всего 10–15 процентов представляемых Деклараций. «13 марта 2012 года останется в истории днем, когда игра в шахматы поднялась на более высокий уровень признания обществом – не только как спорт, но и как часть системы образования в современном мире», – отметил Данаилов. Все мероприятия, связанные с проектом «Шахматы в школе» были проведены под патронатом председателя Европарламента, бывшего премьер-министра Польши Ежи Бузека и депутата Европарламента Славчо Бинева [1].

Этому событию предшествовали десятилетия подготовки. Поэтапное внедрение шахмат в школьную программу всех стран, входящих в Международную шахматную федерацию (ФИДЕ), ее президент Кирсан Илюмжинов считает «стратегической задачей». «Эта глобальная программа уже получила развитие, – отметил он в приветственном слове участникам конференции. – ФИДЕ уже подписала соглашения с министерствами образования многих государств, причем в Армении впервые в истории шахматы стали обязательной учебной дисциплиной на государственном уровне» [2].

В Армении, с 2011 года, дети, начиная с 6 лет, изучают шахматы два часа в неделю. Правительство страны перераспределило средства государственного бюджета и выделило министерству образования 177 млн. драмов (около 480 тыс. долларов) на преподавание шахмат в начальных классах государственных школ, на издание учебников и пособий для учителей, приобретение шахматного инвентаря и переподготовку учителей.

Но, существует ли вообще необходимость внедрения предмета «шахматы» в образовательные программы, и если да, то чем она обусловлена? Обратимся к мнению специалистов. Серьезный интерес представляет интерес позиция, которую занимает по отношению к урокам шахмат известный эстонский гроссмейстер Я. Эльвест. В одном из своих интервью, он следующим образом высказался в отношении шахмат как учебного предмета в начальной школе: «Если бы в школах преподавали шахматы класса с второго-третьего, то ребенок регулярно получал бы хорошую интеллектуальную зарядку, которая впоследствии помогала бы ему осваивать те или иные дисциплины. Никто не говорит об углубленной профессиональной подготовке, достаточно будет и базовых понятий, которые легко усваиваются, но, тем не менее, хорошо развивают. Но для реального внедрения такого урока, помимо всего прочего, необходима разработка определенной философской основы. Ведь родителям нужно объяснять, почему их ребенок будет изучать шахматы, а, скажем, не шашки. Целесообразность школьного шахматного урока потребует и Министерству образования, которое регулирует процесс обучения. В данный момент разрабатывается философская концепция». Его

мнение тем более ценно, что Я. Эльвест – психолог-профессионал, окончивший психологический факультет Тартуского университета [3].

Что же касается философской концепции, то авторы учебника для учителя курса «Математические основы мышления и коммуникации» для 1 класса высказывают одну очень интересную мысль, подчеркивающую актуальность преподавания шахмат в начальной школе: «Сравнение математики с игрой по формальным правилам и построение философии математики на этой основе принадлежит Дэвиду Гилберту, одному из крупнейших математиков конца XIX – начала XX вв.». Не в этом ли секрет перспективности использования шахмат в начальной школе, ведь шахматы являются именно такой игрой – игрой по формальным правилам. Следовательно, по Д. Гилберту, они также могут в какой-то мере служить основой для современной математики [4].

Ещё в 1988 году известный российский психолог Н. Ф. Талызина отмечала, что «широкие возможности для формирования логического мышления предоставляют шахматы. Исследования, проведенные автором совместно с В.М.Захаровым с учащимися второго класса, показали, что целенаправленное формирование основных приёмов шахматной игры (т. е., изучение азов шахмат) существенно повышает уровень логического мышления детей, а тем самым и их успехи в овладении школьными предметами. И не случайно, что во всём мире ширится движение за введение шахматной игры в учебные программы школы». Ученый-профессионал высшей квалификации считает шахматы полезными для начальной школы и доказала это в специальном исследовании [5].

Сторонником школьного урока шахмат является доктор педагогических наук, член – корреспондент Российской академии образования С. Д. Неверкович. Он считает, что «Шахматы как учебный предмет поликомбинированного типа могут быть включены в обязательную программу средней школы наряду с ведущими дисциплинами» [6].

Выразил свое положительное отношение к шахматам, как к школьному предмету, и советский педагог В.А Сухомлинский: «В воспитании культуры мышления большое место отводилось

шахматам... Шахматы – превосходная школа последовательного логического мышления. Без шахмат невозможно себе представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти. Игра в шахматы должна войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры. Речь идет именно о начальной школе, где интеллектуальное воспитание занимает особое место, требует специальных форм и методов работы» [7].

Косвенно высказывается в пользу изучения шахмат в начальной школе один из разработчиков теории развивающего обучения В.В. Давыдов. «Самый главный показатель разумно-теоретического мышления – это способность ребенка проводить рассмотрение оснований своих предметно – умственных действий. Рассмотрение оснований своих действий – это рефлексия. Вот когда ребенок, сделав неверное решение, вдруг останавливается и рассуждает (и желательно вслух по просьбе учителя), почему у него получается неверно – это уже начало рефлексии... Чтобы искать другой способ решения задачи, обязательно нужно микрорефлексией обладать... Как дети планируют свои действия. Это, кстати, обнаруживается уже в рефлексии. Какой сложности задачи они могут решать. Одни школьники могут усмотреть свои действия через два, три шага, некоторые через десять шагов. Здесь лучше всего выявить, на сколько шагов вперед они просматривают ситуацию противника. Планирование – важнейшая функция менеджмента. Ещё есть действия мыслительного анализа: что главное, что не главное. А дальше в зависимости от учебных предметов – можно рассуждать, как выявить развитие мышления. Это прежде всего уровень развитости рефлексии, планирования и анализа» [8].

В 1987 г. в Венесуэле был проведен эксперимент, целью которого было установить, какое влияние оказывают шахматы на интеллектуальное развитие подростков? Научное исследование было проведено специальной комиссией, в состав которой входили педагоги и учёные. В ходе эксперимента члены комиссии вели наблюдения за двумя группами учащихся, причём все ребята проходили обычный курс школьного обучения, но в одной из групп дети совмещали учёбу с усиленными занятиями шахматами. Через 6 месяцев после начала исследования был проведён опрос

школьников обеих групп с помощью особых тестов. Внимательно изучив его результаты, специалисты пришли к выводу, что скорость интеллектуальной реакции у ребят, активно игравших в период наблюдения в шахматы, повысилась почти на 40 процентов [9].

В американском городе Далласе, в 2003 году прошла конференция учителей, которые используют шахматы в воспитательных целях. Именно в педагогических, т. е., демонстрируют на примере игры, как решать жизненные задачи. Все выступающие подчеркивали, что шахматы повышают самоуважение в детях и помогают интегрировать иммигрантов в общество. К шахматам прибегают и в случаях, когда детям нужно помочь бороться с зависимостями – алкогольной и наркотической. Одним словом, шахматы, по мнению участников конференции, отличный инструмент для решения жизненных проблем.

В числе наиболее важных социальных функций шахмат, несомненно, и функция педагогическая. Доказательства тому – массовая практика широкого использования шахмат в советской школе, опыт шахматных педагогов и тренеров в зарубежных странах. Еще более повышает роль шахмат, как одного из эффективных средств педагогической деятельности, реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Она ориентирует учителей, преподавателей ПТУ, техникумов и колледжей, на поиск действенных методов формирования творческих качеств личности учащегося. Т. е., на развитие в нем познавательной активности и самостоятельности, способности принимать оптимальные решения в самых различных (в том числе и экстремальных) ситуациях. Это требует повышенного внимания, хорошей памяти, избирательности в оценке разнообразных факторов, высокой ответственности, культуры и дисциплины мыслительной деятельности. Эту способствуют систематические занятия шахматами – их вклад во всестороннее развитие человека – независимо от возраста, профессии, шахматной квалификации – очевиден.

Теперь обратимся к вопросу, как обстоят дела с внедрением шахмат в образовательную систему России. Каждый раз, когда заходит речь о введении шахмат в российских школах в качестве

обязательного предмета, в пример всегда ставят Калмыкию и Ханты-Мансийский округ, где шахматный спорт очень популярен и среди взрослых, и среди детей. В школах Калмыкии шахматы изучают в обязательном порядке. Многие педагоги считают, что, возможно, именно благодаря шахматам школьники Калмыкии – лучшие в стране по результатам ЕГЭ по математике, физике. В Югре развита уже настоящая «шахматная инфраструктура». Предмет «шахматы» изучают в 42 школах округа. Есть и другие регионы, где в школах введен урок шахмат. Есть примеры Калмыкии, Екатеринбурга, Кузбасса. Учитывая вышеизложенные факторы и тенденции, представляется, что в самом ближайшем времени, уроки шахмат могут стать обязательными во многих регионах нашей страны.

Литература

1. Варюшина М. В. Формирование культуры мира в процессе спортивного воспитания студентов гуманитарных вузов : автореф. дис... канд. пед. наук / М.В. Варюшина. – М., 2005. –24 с.
2. Матвеев Л.. Общая теория спорта : учебная книга для завершающих уровней высшего физкультурного образования / Л. П. Матвеев. – М. : Воениздат, 1997. – 304 с.
3. Столбов, В.В. Эволюция Олимпийских идей от Пьера де Кубертена до Хуана Антония Самаранча / В. В. Столбов // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 8.
4. Столяров В. И. Проблема формирования культуры мира в процессе спортивного воспитания детей и молодежи / В. И. Столяров, С. Ю. Баринов, М. В. Варюшина // Спорт. Спартианское движение. Культура мира : сборник. – М. : Физическая культура, 2007. – С. 233-290.
5. Талызина Н. Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников / Н. Ф. Талызина. – М. : Просвещение, 1988. – 175 с.
6. Неверкович С. Д. Шахматы как предмет гуманитарного цикла в общеобразовательной школе / С. Д. Неверкович // Физическая культура. – 2001. – № 2.
7. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1974. – 287 с.

8. Давыдов В. В. Последние выступления [Электронный ресурс] / В. В. Давыдов – Режим доступа: <http://www.experiment.lv/rus/biblio/last/htm>.

9. Советский спорт. – 1987. – 20 июня.

К. И. Локойда

ПРОБЛЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ИНСТИТУТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Венчурное инвестирование как общественное явление возникло в результате спонтанной организации поддержки инновационной деятельности. Природа венчурного предприятия более глубоко может быть раскрыта посредством рассмотрения движения и использования в нем информации и знаний. Наряду с функциональным составом (венчурный инвестор, венчурный капиталист, новатор) в венчурном предприятии необходимо выделять состав его участников с точки зрения работы с информацией и знаниями. В связи с этим надо различать три субъекта: носителя нового знания, носителя существующего знания и носителя способности по соединению и трансформации всех знаний в успешную инновацию.

На сегодняшний день венчурная деятельность представляет собой зрелый и оформившийся институт. Об этом свидетельствуют процессы экспансии института венчурного капитала в различные ниши институциональной среды Украины (например, возникновение практики венчурной деятельности корпоративного и банковского сектора) и в другие страны [2].

Исследования показывают, что благодаря созданию условий для накопления и использования знаний, эффективной системы образования, стабильной экономической среды для свободного информационного обмена, передовые страны добились высокого уровня своего развития. При этом благосостояние каждого человека зависит от уровня его образования и интеллектуальных способностей, т. е. от того вклада, который он вносит в существование и расширение общественной производительной силы [1–3].

В итоге, развитыми и богатыми становятся не те страны, которые обладают значительным количеством природных ресурсов, а те, которые способны производить и продавать высокотехнологичные продукты при минимальном использовании сырья. Под воздействием усиления роли информации и знаний на мировом уровне обостряется конкурентная борьба за права интеллектуальной собственности. Являясь вещественно-стоимостным результатом инновационных процессов, объекты интеллектуальной собственности становятся важнейшим преимуществом в современных рыночно-конкурентных условиях.

Для экономики Украины характерны тенденции иного рода. Отсутствие «цивилизованных» правил рынка, основанных на разного рода формах сотрудничества, низкое по мировым стандартам материальное обеспечение науки и образования, мешает организации эффективного информационного обмена между людьми, обесценивает их творческие возможности, не позволяет создать инновационную экономику и какие-либо синергетические эффекты. Можно сказать, что государство потеряло системообразующий элемент формирования инновационного бизнеса в виде образования, культурного совершенствования населения.

В сфере образования одним из фундаментальных причин ценностного конфликта является значительный разрыв между накопленным человеческим капиталом и уровнем его реального использования, что находит проявление в отсутствии устойчивого непосредственной связи между уровнями дохода и образования; недостаточной обеспеченности рабочими местами, соответствующими образовательной квалификации и отсутствия гарантий их получения; девальвации образования в случае депрофессионализации работника, обусловленной работой не по специальности или выполнением функций, не соответствующих его квалификации.

Отсутствие эффективных венчурных инвесторов в сфере услуг здравоохранения связана с тем, что домохозяйства, хотя и понимают ценность биологической составляющей человеческого капитала, не имеют достаточных средств для инвестиций, а фирмы и государство, вследствие недостаточной оценки роли здоровья работников в создании стоимости и потребительском

подходе к его использованию, не обеспечивают необходимый уровень капиталовложений в развитие указанной интеллектуальной услуги.

В этой связи, необходимо сделать важный вывод. С одной стороны, инновации как продукт информационного обмена между экономическими индивидами и организациями приводят к объединению и кооперации, а также к изменению не только форм реализации хозяйственной деятельности человека, но и изменению его роли и места в производственном процессе. С другой стороны, нововведения как продукт существующей экономической системы реализуются и проявляются через права собственности на них. Это ведет к установлению соперничества за установление контроля над знаниями и информацией и к появлению конкуренции, направленной на получение дохода от интеллектуальной разработки продукта как самой прибыльной стадии в современном производственном процессе. Разрешение данного противоречия является двигательной силой инновационного развития экономики и подчиняет себе не только мощь современной науки, но и социально-экономическую среду, приспособивая ее для эффективного продуцирования, трансформации и использования знаний.

Литература

1. Чухно А. А. Постіндустріальна економіка: теорія, практика та їх значення для України / А. А. Чухно. – К. : Логос, 2003. – 631 с.
2. Кузнецова І. С. Інститут венчурних інвестицій: стан та перспективи розвитку в Україні / І. С. Кузнецова // Наука та інновації. – 2008. – № 1, Т. 4. – С. 87–95.
3. Шакиров Р. Р. Информация как фактор образования новых видов экономических структур / Р. Р. Шакиров // Вестник экономики, права, социологии. – 2011. – № 1. – С. 98–101.

О. А. Мирончук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В кризисном социуме неопределенность стала неотъемлемой составляющей современной жизни. От личности требуется способность нестандартно подходить к решению проблем, адекватно и своевременно реагировать на происходящие изменения, быть чувствительными к противоречиям, обладать толерантностью к неопределенности и в то же время ясно и рационально мыслить.

Жизнеспособность, успешность, благополучие и качество жизни человека во многом зависят от его способности справляться с неопределенностью бытия. В психологической науке такая способность нашла свое отражение в конструкте «толерантность к неопределенности». Это понятие было введено в середине прошлого века в теории Т. Адорно и его коллег (Р. Сэнфорд, Э. Френкель-Брунвик, Д. Левинсон), и трактовалось как способность справляться со сложностью окружающего мира [1].

В психологии различные стороны понятия неопределенности затрагиваются в таких направлениях исследований как: вероятностное прогнозирование (И. М. Фейгенберг, Г. Е. Журавлев, Д. А. Ширяев и т.д.), психологии мышления (А. В. Брушлинский, Б. М. Теплов, Г. Б. Мазилова), психологии принятия решений (М. А. Котик, А. М. Емельянов), исследование феномена антиципации (С. Л. Рубинштейн, С. Т. Геллерштейн, Б. Ф. Ломов, Е. К. Сурков, В. А. Ядов), психофизиологии (О. Г. Чароян), психофизике (Ю. М. Забродин, В. В. Голубинов), медицинской психологии (И. С. Коростылева, В. С. Ротенберг, Т. А. Языкова, В. П. Зайцев) [4].

В зарубежной литературе феномен неопределенности рассматривается в исследованиях целеустремленных систем (Р. Акофф, Ф. Эмери), в теории принятия рациональных решений и в психологической теории принятия решений (Ю. Козелецкий), в исследованиях мотивации (М. Apter, D. E. Berlyne, J. Kagan и др.) [4].

Ситуация неопределенности многокомпонентна и является длящейся во времени. Субъективная неопределенность не

тождественна объективной и как целостное явление включает в себя информационную, ролевую и смысловую составляющие, имеющие специфическую динамику в процессе преодоления неопределенности [2; 3].

Толерантность к неопределённости является личностной чертой, определяющей отношение индивида к неоднозначным, неопределённым, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределённости.

Толерантность к неопределенности характеризуется индивидуальным своеобразием и разной степенью благоприятности для личности [4]. Толерантность к неопределенности не обязательно сопутствует высокой креативности, поскольку в исследованиях это зависит от дополнительного фактора задачи, но интолерантность к неопределенности препятствует креативности [2].

Эффективность принятия решения и мыслительных стратегий связывается с гибкостью, но также с умением собирать и структурировать информацию, и представлять возможные исходы ситуации т. е., преодолеть субъективную неопределенность [2, 4].

Существуют возрастные особенности толерантности к неопределенности. Чем старше возраст, тем в большей степени толерантность к неопределенности зависит от индивидуальных особенностей личности, от ее ведущей деятельности и степени структурированности этой деятельности.

Луковицкая Е. Г. изучала понимание неопределенности в разных профессиональных группах. Для лиц художественной направленности неопределенность – это, прежде всего, неопределенность творческого процесса и его результатов, для представителей науки – это неопределенность достижения и поддержания своего социального статуса, для рабочих – неопределенность возможных перемен, для студентов – неопределенность развития межличностных отношений [4].

Среди новых ситуаций в профессионально-трудовой сфере – одной из важнейших для становления и реализации личности – появилась ситуация «ненадежной работы». В зарубежных исследованиях феномен ненадежности работы связывают с «чувством беспомощности у личности при попытке поддержания стабильности своей работы; несоответствием между желаемым

и реальным уровнем переживания безопасности; ожиданием изменений... в худшую сторону» [5].

Петрова И. А. выделяет психологические эффекты в ситуации ненадежной работы: текущие и отложенные во времени; специальные (страх безработицы, готовность к совладанию с трудностями в конкретной сфере и др) и общие (удовлетворенность жизнью, уровень депрессии и др.) [5]. Которые, возможно, относятся и к другим ситуациям неопределенности.

Психологические эффекты включают в себя оценки и объяснения личностью складывающейся ситуации, отношение к различным ее аспектам, различные компоненты психологического благополучия личности, готовность к тем или иным способам совладания и другие формы активности [5].

Накопленное психологическое благополучие способно купировать и смягчать негативные эффекты от пребывания в неопределенной жизненной ситуации и активизировать конструктивные формы совладающего поведения, т. е. оно облегчает переход от переживаемых угроз в ситуации ненадежной работы к способам совладания [5].

Следовательно, преодоление субъективной неопределенности происходит через восприятие и осознание человеком последствий собственной деятельности, приводит к повышению уровня значимости смыслового компонента неопределенности и понижению информационного. А также, способность индивида справляться с неоднозначными, неопределенными, тревожащими ситуациями вне зависимости от знака этой ситуации, связана с общим уровнем психологического благополучия личности.

Литература

1. Дубенцов М. И. Категория неопределенности в психологической науке и профессиональном самоопределении личности [Электронный ресурс] / М. И. Дубенцов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 6. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3078> (дата обращения: 09.12.2014).

2. Корнилова Т. В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2013. – № 14

3. Лихачева Е. Ю. Преодоление ситуации неопределенности в имитационных играх : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е. Ю. Лихачева. – Москва, 2012. – 203 с.

4. Луковицкая Е. Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е. Г. Луковицкая. – СПб., 1998. – 173 с. (РГБ ОД, 61:00-19/90-6)

5. Петрова И. А. Психологические эффекты пребывания личности в неопределенной жизненной ситуации : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Петрова. – Краснодар, 2011. – 160 с.

6. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хейвен. – СПб. : Питер, 2001

В. В. Михалев

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА

Одной из актуальных проблем современного общества является проблема воспитания молодежи, которая заключается в становлении образованной, интеллектуально-развитой, активной и политически грамотной личности. Значительная роль в данном процессе отводится высшим учебным заведениям. Поскольку зачастую, именно в вузе, в процессе обучения, диспутов, участия в научно-исследовательской, творческой, профсоюзной деятельности формируется будущий специалист с гражданской позицией, навыками и жизненными ориентирами, которые способствуют профессиональному становлению студента. Это и определяет важную роль функционирования воспитательной системы в вузе. Система высшего образования рассматривается как важнейший фактор социализации личности, где обучение и воспитание представляют собой единый процесс, направленный на подготовку и развитие научного потенциала личности будущего специалиста, способного к самостоятельной организации и осуществлению профессиональной деятельности.

Воспитательная система вуза представляет собой комплекс форм, средств, методов и принципов, стимулирующих формирование профессиональных качеств студента – будущего специалиста [1, с. 419]. В этой связи, основополагающей целью воспитания является формирование общей и профессиональной культуры студентов, создание предпосылок для развития научного и профессионального потенциала. В процессе обучения вуз призван активно содействовать саморазвитию и самообразованию личности, ее способности и готовности к освоению системы социальных ролей. Образовательный процесс в вузе должен быть нацелен на создание условий для формирования культурно-нравственных, духовных ценностей личности.

Состояние нынешней системы воспитания можно оценить как крайне сложное, что связано с распадом основных целеобразующих элементов воспитательной политики, ценностей, поиском новых ориентиров в обучении и воспитании, а также и с тем, что само общество переживает глубочайший всесторонний кризис. Воспитание студенческой молодежи в вузах Украины сегодня осложняется существующей ныне объективной действительности, которая характеризуется противоречивой многовекторностью. Студент во все большей степени становится суверенным как личность, он способен сам выбирать тип поведения, стиль жизни, соотнося их со своими интересами, получаемой профессией, собственным жизненным опытом. Наблюдается процесс определенной адаптации студенческой молодежи к формирующемуся типу экономики. В то же время неблагоприятная среда обитания в обществе и социокультурная среда формируют кризисное сознание у студентов [2, с. 54].

Воспитательное пространство профессионального учебного заведения во многом определяет, каким будет будущий специалист, какие нравственные установки будут основой его не только профессиональной деятельности, но и социальной позиции.

Формирование профессионала не ограничивается усвоением специальных знаний и умений. Большое значение имеют его мировоззренческое мышление, система ценностей, которые определяют его отношение к назначению выбранной профессии, к требованиям, специфике и условиям профессиональной деятельности. Все это достаточно успешно развивается на основе общей

культуры человека. В связи с вышесказанным организации воспитательного процесса в вузе необходимо уделять особое внимание. Профессиональное воспитание неразрывно связано с общим культурным развитием личности [4].

Ключевые принципы воспитательного процесса вуза формируются, прежде всего, педагогическим коллективом. Чтобы влиять на профессиональное становление студентов, формировать их социальную активность, педагогический коллектив вуза должен быть сплоченной высококвалифицированной командой, в которой доминирует ориентация на развитие личности студента, как на результат их профессиональной деятельности.

На профессиональное становление студентов оказывают влияние все элементы учебно-воспитательного процесса. Как положительный факт можно отметить, что в большинстве вузов воспитательный процесс рассматривают не отдельно, как преимущественно внеучебную деятельность, а как единый учебно-воспитательный процесс, способствующий развитию целостной личности.

Примером высшего учебного заведения, в котором функционирует эффективная система воспитательной работы, которая активно формирует профессиональные качества студента является Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (ХГУ «НУА»).

ХГУ «НУА» – учебно-образовательный комплекс нового типа, который обеспечивает условия для получения непрерывного образования и является экспериментальной площадкой Министерства образования и науки Украины по отработке нового образовательного модуля. В рамках воспитательного процесса и внеучебной жизни НУА, у студентов существует возможность принять участие в таких мероприятиях как – международные стажировки, учебные гранты, студенческое самоуправление, участие в творческих коллективах (студенческий театр, вокальные ансамбли и т.д.), спортивные секции, написание сценариев и организация творческих встреч. Все вышеуказанные мероприятия способствуют развитию у студента самостоятельности и ответственности, стрессоустойчивости, коммуникабельности, умению работать в команде, получению новых знаний и практике иностранного языка. По последним социологическим исследо-

ваниям более 60% работодателей обращают внимание именно на эти качества [3].

Одним из факторов, влияющим на формирование профессиональных качеств студента также является структура образовательного учреждения. ХГУ «НУА», на сегодняшний день, объединяет в себе четыре основные образовательные ступени – это детская школа раннего развития, специализированная экономико-правовая школа, гуманитарный университет, центр дополнительного образования. Коммуникация студентов с учащимися на различных уровнях образования, способствует формированию навыков взаимодействия и социализации студента. Профессорско-преподавательский состав, уникальный в своем роде, так 71% преподавателей Академии имеют ученые степени и звания, в том числе 12% составляют доктора наук и профессора, а более 30% преподавателей университета составляют выпускники Академии [5].

Индивидуальный подход в процессе обучения, реализуемый в рамках концепции НУА, позволяет вести индивидуальную работу и учитывать личностные особенности каждого студента.

В соответствии с вышеизложенным материалом и должна формироваться концепция воспитательной системы и работы в вузе. Ее основные положения должны отвечать тем современным требованиям, которые предъявляет общество к выпускникам. Следовательно, воспитательная работа в вузе должна быть направлена на поиск новых форм и направлений внеучебной деятельности соответствующих современным ценностям молодежи, реализацию возможностей студенческого самоуправления в процессе учебы, а также разработку системы материального обеспечения внеаудиторной работы.

Все это обуславливает целесообразность внедрения профессионально-направленного воспитания в высших учебных заведениях, которое будет связано с реализацией основной функции вуза – подготовкой высококвалифицированного специалиста. Данное направление воспитательной работы призвано расширить представление студентов о профессиональной деятельности, связать теоретическую подготовку с практической деятельностью и начать этап развития деловых компетенций.

Литература

1. Барабанов В. П. Научное обоснование концепции развития воспитательной системы высшего учебного заведения / В. П. Барабанов, О. Ю. Макарова // Вестн. КНИТУ. – Казань, 2012. – № 8. – С. 416–421.
2. Беликова Л. Ф. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе /Л.Ф.Беликова // СоцИС: Соц. исслед. – 2000. – № 6. – С. 51–57.
3. Пашков А. Г. К проблеме формирования и оценки эффективности воспитательной системы вуза [Электронный ресурс] / А. Г. Пашков. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru>
4. European Association for Quality Assurance in Higher Education (ENQA). (2009). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. Retrieved November 15, 2013, from [http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2013/06/ESG_3edition-2.pdf/](http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2013/06/ESG_3edition-2.pdf)
5. Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nua.kharkov.ua>

В. А. Павленко

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

«Софтизация» экономики означает доминирование в процессе производства информационных потоков над непосредственным взаимодействием с природой через обработку вещества природы и доведение его до потребителя. Сегодня в развитых странах непосредственное воздействие на материальный предмет труда осуществляют уже не 9/10, как это было в условиях индустриальной экономики, а менее 1/3 работников [2]. Основная же часть человеческой активности представляет «игру между людьми» (game between persons), продукт которой представлен знаниями и информацией. Знания и творческий потенциал работников становятся главным фактором эффективности экономической

системы, без которого технический и экономический прогресс последней становится практически недостижимой задачей, вне зависимости от объема средств, инвестированных в производственное оборудование и технологию. Вовлекаемая в производительное потребление научная, экономическая, технологическая, организационно-управленческая информация, во многом предшествуя производственному процессу, определяя его соответствие меняющимся условиям производства, становится движущей силой инноваций, «персонифицированным» ресурсом, частью ноу-хау компаний. Последние исследования западных ученых свидетельствуют о резком возрастании ценности интеллектуальных фондов компании по сравнению с ее материальными ресурсами и финансовым капиталом. В целом их соотношение колеблется между 5:1 и 6:1. Подсчитано также, что доллар, затраченный на исследования и разработки, приносит в восемь раз большую прибыль, чем доллар, вложенный в технику [3].

По нашему мнению, человеческий капитал как функциональная составляющая инновационного производства – знания, навыки, практический опыт, одухотворенные интеллектуальной активностью, выступающей формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно ориентированных способностей человека к созданию нового, ранее неизвестного знания, обеспечивающего получение интеллектуальной ренты и различного рода преимуществ перед конкурентами. Особенность интеллектуальной экономики состоит в том, что ее главный ресурс – знания, информация, в отличие от всех прочих ресурсов не характеризуется ни конечностью, ни истощаемостью, ни потребляемостью в их традиционном понимании. Основным условием, лимитирующим приобщение к данному ресурсу, выступают специфические качества самого человека – наличие или отсутствие способности к интеллектуальной активности, как форме накопления, переработки и генерации новых знаний.

Переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда все больше проявляется движение к новой модели развития и использования человеческих ресурсов. В противовес тейлоризму-фордизму новая модель организации труда предусматривает расширение функций работника и переход от «частичного» работника (узкой специализации) к работнику

«широкого диапазона» (универсала), способного осуществлять верификацию, оценку, творческий синтез информации, проникать в суть проблемы, осуществлять корректировку технологического процесса, то есть быть не только субъектом производственного освоения НТР, но и ее движущей силой.

Как отмечают западные ученые, «...движение информации бросает вызов границам исключительной и индивидуальной собственности» [4]. Во-первых, это связано с тем, что знания и информация нераздельно связаны с теми, кто их производит, отделение капитала от труда становится невозможным. Во-вторых, даже будучи проданным, знание остается у своего производителя, и поэтому знание представляет собой «коллективное благо». Организация информационных потоков является одним из важных условий функционирования антропоцентрической системы производства, поскольку только объективная, полная и оперативная информация может обеспечить точный анализ и последующую выработку необходимых рекомендаций и предложений. Объективация знания – это процесс превращения знания из «субъективной реальности», находящейся в голове человека, в объективную или, что тоже самое, переход знания из «чистого» состояния в «связанное» с различными материальными носителями. В связанном состоянии оно существует в виде знания: воплощенного в техническом оборудовании, структуре управления и организации производства; зафиксированного в различной документальной форме, а также в форме роста социальной эффективности (повышении квалификации и уровня образования, рациональном использовании свободного времени, повышении творческой и социальной активности и т. п.). Эффективное и устойчивое функционирование и развитие человеческого капитала в предпринимательском сообществе возможно лишь при условии согласования интересов отдельных работников и их групп, что является условием социальной стабильности в корпорации и в её социально-экономическом окружении, что требует выработки соответствующих управленческих механизмов.

Литература

1. Мильнер Б. Управление знаниями – вызов XXI века / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 109.

2. Денискина Е. В. Эволюция факторов производства в экономической системе / Е. В. Денискина, И. Н. Сычева // Глобальные и региональные аспекты экономики : сб. докладов на междунар. науч. конференции / под ред. А. А. Стриженко. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2001. – С. 155

3. Дорошенко М. Е. Интеллектуальные услуги в России / М. Е. Дорошенко (рук.) [и др.] ; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – М. : Беловодье, 2010. –С. 104.

4. Ходжсон. Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности /. Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 38.

А. В. Петрушко

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Современный процесс информатизации приводит к формированию новой информационной среды функционирования вузов и организации образовательного процесса. Влияние этого процесса также сказывается на образовательных технологиях, вызывая необходимость решать проблемы эффективности коммуникаций, которые обеспечивают функционирование вуза как организации и образовательного учреждения.

Процессы коммуникации в организации – это процессы информирования и взаимодействия как внутри организации, так и с внешним окружением, направленные на достижение целей организации [5].

Оценка эффективности и результативности коммуникаций может дать общее представление о коммуникационном потенциале организации и его воздействии на ключевые показатели ее деятельности. Управление коммуникациями в организации должно основываться на соответствии коммуникационной стратегии целям организации и определяться спецификой ее деятельности.

Совершенствование коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на форму и функционирование организации, включая такие аспекты как структура, система управления,

направление информационных потоков и способ передачи информации, организационная культура [4].

Среди основных функций коммуникаций в организации можно выделить [3]:

1. Обеспечение эффективного обмена информацией между объектами и субъектами управления, а так же между организацией и ее окружением.

2. Совершенствование межличностных отношений в процессе обмена информацией.

3. Создание информационных каналов для обмена информацией между отдельными сотрудниками и группами и координация их задач и действий.

4. Регулирование и рационализация информационных потоков.

Эффективность реализации этих функций зависит от уровня организации системы управления коммуникационными процессами.

Вуз как организация представляет собой сложное структурное образование, которому свойственны упорядоченность, формализация и стандартизация социальных связей и отношений, интеграция составляющих его элементов и функций [6].

В современных условиях повышаются требования к управлению коммуникационными процессами, в которые вовлечены все участники процесса образования (абитуриенты, студенты, аспиранты, преподаватели, кафедры, факультеты, администрация вуза, работодатели как социальные партнеры вуза). Учитывая различия и специфику участников коммуникационных процессов вуза, а также выделенные функции коммуникаций в организации можно выделить несколько направлений, требующих управления с целью повышения эффективности коммуникации в вузе:

- коммуникации, связанные с функционированием вуза как организации;
- коммуникации, связанные с осуществлением образовательного процесса;
- коммуникации, связанные с взаимодействием вуза с внешней средой.

Организационная структура большинства отечественных вузов может быть охарактеризована как «иерархическая департамен-

тализация». Учебную подсистему университета, реализующую основную задачу вуза, можно охарактеризовать как «дисциплинарную департаментализацию», поскольку группировка людей и ресурсов осуществляется вокруг учебных дисциплин. Такая «дисциплинарная департаментализация» приводит к глубокой специализации деятельности, но в тоже время может порождать межфакультетские и межкафедральные организационные барьеры, которые будут препятствовать эффективному управлению коммуникациями.

Коммуникации в образовательном процессе работают эффективно, когда обучение понимается как сотрудничество, а преподаватели и студенты чувствуют взаимную поддержку и доверие, делятся сомнениями и проблемами. В обучающемся высшем учебном заведении: главенствует установка на постоянное совершенствование; поощряется и поддерживается процесс изучения и исследования; генерируются новые идеи, внедряются новшества; каждое задание принимается как возможность учиться; преподавателям разрешается экспериментировать, учиться на опыте и практике [2].

Критерием эффективности управления коммуникационными процессами во взаимодействии с внешней средой может стать сложившийся имидж вуза. В современных условиях коммуникация превратилась в технологию создания образа. Поэтому управление коммуникациями в вузе следует осуществлять с помощью маркетинговой информационной системы. Это должна быть постоянно действующая система взаимосвязи людей, оборудования и методических приемов, предназначенная для сбора, классификации, анализа, оценки и распространения актуальной, своевременной и точной информации для использования ее распорядителями сферы маркетинга с целью совершенствования планирования, претворения в жизнь и контроля за исполнением маркетинговых мероприятий [1].

Современные процессы информатизации не только создают новые условия функционирования образовательных учреждений, но и предоставляют новые возможности для управления коммуникационными процессами организации. В рамках вуза это реализуется в использовании Интернет-ресурсов, компьютеризации, использовании социальных сетей, создании облачных баз

данных. Использование новых каналов коммуникации позволяет вузам быть инновационными, социально активными, конкурентоспособными и отвечать запросам современности.

Можно сделать вывод, что коммуникационные процессы в вузе требуют создания системы управления в рамках организационной структуры, которая бы обеспечивала эффективное осуществление функций коммуникации всех направлений в соответствии с целями и стратегиями развития данного образовательного учреждения.

Литература

1. Лавникова Ю. В. Организация маркетинговой информационной системы вуза / Ю. В. Лавникова // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 514–517.

2. Ланкин В. Е. Исследование и разработка организационных систем управления в высших учебных заведениях : монография / В. Е. Ланкин, Г. В. Горелова, В. Д. Сербин, Д. В. Арутюнова и др. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011. – 178 с.

3. Лафта Дж. К. Менеджмент : [учеб. пособие] / Дж. К. Лафта. – М. : ТК Велби, 2005. – 592 с.

4. Ро О. С. Передовые технологии коммуникации и организация / О. С. Ро // Социс. – 2001 – № 3 – С. 64–73.

5. Суровцева Е. С. Актуальные проблемы управления организационными коммуникациями / Е. С. Суровцева // Вестник ТГУ. – 2008. – № 2(58). – С. 125–127.

6. Шведова М. Ф. Особенности вуза как образовательной организации / М. Ф. Шведова // Гуманитарные науки. – 2009. – № 6. – С. 77–78.

С. И. Сахно

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Инновации в образовании – это актуально значимые и системно самоорганизующиеся нововведения, возникающие на основе разнообразия инициатив и новшеств, которые становятся перспективными для эволюции образования, позитивно влияют

на развитие всех форм и методов обучения. Понятие «инновационная деятельность» применительно к развитию современного образования может быть рассмотрена как целенаправленное преобразование содержания обучения и организационно-технологических основ образовательного процесса, направленное на повышение качества образовательных услуг, конкурентоспособности образовательных учреждений и их выпускников, обеспечение всестороннего личностного и профессионального развития обучаемых. Инновации в системе образования имеют закономерный характер, их содержание, формы и способы осуществления зависят как от глобальных проблем развития человечества, так и от социально-экономических, правовых, духовных и политических процессов реформирования общества.

Внедрение инновационных технологий в образование требует новых подходов в обучении на основе современных образовательных технологий. Образовательная технология – это целевое применение системы средств в образовании, определяющее получение заданных характеристик некоторого образовательного феномена (определенных качеств выпускников, содержания образования, повышения квалификации работников образования и т. д.). Современные образовательные технологии, в первую очередь, должны работать на креативное образование, способствуя творческому развитию личности каждого обучаемого.

Стратегия инновационного обучения предполагает осознанную системную организацию управления учебно-воспитательным процессом.

Развивая социально значимые качества личности, тем самым совершенствуется ее индивидуальность. Исходя из этого вполне оправданным становится обращение современной школы к инновационному типу обучения.

Если в традиционном обучении внимание акцентировалось на запоминании и воспроизведении информации, то в новых условиях возникла необходимость развития творческого (продуктивного) мышления студента, формирование его коммуникативных умений и практической подготовки к активной жизнедеятельности в постоянно меняющейся социальной среде. Следует учитывать особенность современной системы высшего образования в Украине, где имеет место сосуществование традиционных и инновацион-

ных технологий обучения с ярким уклоном в сторону традиционализма, что в полной мере не обеспечивает современных требований к выпускникам вузов. Насущной возникает потребность широкого внедрения инноваций в учебный процесс.

Характерной чертой инновационных педагогических и, в частности, дидактических технологий является личностно-ориентированное образование. Ее основные закономерности имеют следующее содержание:

Продуктом учебной деятельности является изменение самого человека. Он изменяет себя сам, узнавая новое, приобретая новые знания, умения и навыки, осваивает новый социальный опыт. Поэтому в развитии современного образования закономерными являются инновационные процессы, целью обучения в которых является развитие у студентов возможностей осваивать новый опыт на основе формирования творческого критического мышления. Выявление условий инновационного обучения позволяет вскрыть механизм и уровень разработанности образовательных технологий, обеспечивающих высокую эффективность результатов учебной деятельности, поэтому инновационность рассматривается как методологический принцип в педагогике.

Основные идеи инновационных подходов несут в себе прогрессивное начало, позволяют в изменяющихся условиях и ситуациях эффективнее, чем раньше, решать задачи обучения и воспитания. Вместе с тем опыт работы доказывает, что передовое всегда сохраняет многое из традиционного, и, поэтому необходимо уважительное, бережное отношение к традициям, которые являются базой создания инновационного обучения. Инновационное обучение предполагает подготовку психологически адекватной, целеустремленной, саморазвивающейся личности и специалиста, востребованного на рынке труда. Современные образовательные технологии позволяют человеку «строить себя», определять свой личностный и профессиональный рост. Фактически человек сам создает виртуальную «архитектуру» своей компетенции.

Личностно-ориентированный подход может иметь большие перспективы в вузе, так как в современных условиях большое значение приобретает преподавание, обращенное к студенту, как наиболее полно удовлетворяющее потребности каждого в объеме получаемых знаний.

Одна из главных тенденций развития рынка образовательных услуг, в условиях становления экономики инновационного типа, состоит в том, что вузы становятся не только местом накопления, хранения и передачи знаний, но и местом производства инновационных технологий. Современная трактовка сущности образовательного продукта приводит к необходимости изменения традиционных ориентиров деятельности вузов и формированию концепции инновационного развития.

В дальнейшем в структуре доходов вузов будет падать доля «традиционного» обучения и постепенно будет наблюдаться рост доходов от исследовательской деятельности, проектных разработок, программ дополнительного образования.

Продуктовые инновации связаны с развитием новых видов ОУ – образовательных программ, направлений и специальностей, услуг в сфере дополнительного образования. Для обеспечения нормального функционирования вуза работы в этом направлении должны проводиться непрерывно. Дело в том, что общий объем продаж ОУ по известным причинам, как правило, ограничен. Эти ограничения связаны с потребностями рынка труда, численностью профессорско-преподавательского состава, лимитом учебно-лабораторных площадей и пр. Поэтому необходимо грамотное управление номенклатурой направлений, специальностей и специализаций – своевременное введение новых и отказ от устаревших.

В. В. Степаненко

ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инновации в системе образования, как целенаправленные изменения, вызывающие переход системы из одного состояния в другое, возникают в результате активного взаимодействия опыта с наукой и современным бизнесом. Для обеспечения инновационного развития образования наука должна опережать практическую деятельность, поскольку от нее требуется разработка нового, того, чего еще нет в практике деятельности учебных заведений.

Основными направлениями внедрения инноваций в сфере

образования являются разработки педагогических инноваций, научно-методических и учебно-методических материалов, применяемых в учебной и воспитательной работе с детьми разного возраста для подготовки и переподготовки кадров в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, то есть на всех стадиях непрерывного образования [4, с. 42]

Инновации в образовании считаются новшествами, специально спроектированными, разработанными или случайно открытыми в порядке педагогической инициативы. В качестве содержания инновации могут выступать: научно-теоретическое знание определённой новизны, новые эффективные образовательные технологии, выполненный в виде технологического описания проект эффективного инновационного педагогического опыта, готового к внедрению. Под инновационной деятельностью в образовании понимается деятельность, направленная на получение и реализацию усовершенствованных образовательных продуктов, технологий, используемых в учебно-воспитательных процессах [2, с. 51]

Образовательные нововведения – это новые качественные состояния учебно-воспитательного процесса, формирующиеся при внедрении в практику достижений педагогической и психологической наук, при использовании передового педагогического опыта. Образовательные технологии дают широкие возможности дифференциации и индивидуализации учебной деятельности. Результат применения образовательных технологий в меньшей степени зависит от мастерства преподавателя, он определяется всей совокупностью её компонентов.

С целью повышения качества подготовки специалиста, активизации познавательной деятельности студентов, раскрытия творческого потенциала, организации учебного процесса с высоким уровнем самостоятельности применяются следующие образовательные технологии: личностно-ориентированное обучение, проблемное обучение, облично-модульное обучение, метод проектов, кейс-метод, кредитно-модульная система оценки, обучение в сотрудничестве, разноуровневое обучение, проведение бинарного урока, дистанционное обучение. Проектная деятельность студентов ставит в центр образовательного процесса

практические вопросы овладения профессией и на этой базе стимулирует интерес к теории [1, с. 5]

Изучая опыт использования в педагогической деятельности инновационных методов, можно выделить их преимущества: они помогают научить студентов активным способам получения новых знаний; дают возможность овладеть более высоким уровнем личной социальной активности; создают такие условия в обучении, при которых студенты не могут не научиться; стимулируют творческие способности студентов; помогают приблизить учебу к практике повседневной жизни, формируют не только знания, умения и навыки по предмету, но и активную жизненную позицию [3, с. 44].

Особый интерес вызывают активные методы обучения, т. к. они способствуют: эффективному усвоению знаний; формируют навыки практических исследований, позволяющие принимать профессиональные решения; позволяют решать задачи перехода от простого накопления знаний к созданию механизмов самостоятельного поиска и навыков исследовательской деятельности; формируют ценностные ориентации личности; повышают познавательную активность; развивают творческие способности; создают дидактические и психологические условия, способствующие проявлению активности студентов.

Таким образом, инновации в образовании представляют собой инновационные продукты, чаще всего технологические новшества, связанные с доступом, формами получения и распространения, ассортиментом образовательных услуг, которые является важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности образования сегодня.

Литература

1. Азарова Р. Н. Подходы к организации инновационной деятельности в вузе как условие совершенствования качества образования (на примере регионального вуза) / П. Н. Азарова // Экономика, статистика и информатика. – 2012. – №2. – С. 3–8.

2. Заболотский В. С. Наращивание кадрового потенциала высшей школы на основе формирования исследовательской компетентности студентов / В. С. Заболотский // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 5. – С. 50–53.

3. Мокеева С. Г. Проблемы внедрения компетентного подхода / С. Г. Мокеева // Инновации в образовании. – 2014. – № 4. – С. 41–50.

4. Филлипова И. Подготовка специалистов в вузе: инновационные технологии обучения / И. Филлипова // Проблемы теории и практики обучения. – 2013. – № 6. – С. 40–46.

Ю. Ю. Фоменко

СПЕЦИФИКА САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

При взаимодействии с окружающим миром человек непрерывно сталкивается с ситуацией выбора различных способов реализации своей активности в зависимости от поставленных целей, особенностей и условий окружающей его действительности и индивидуальных качеств, взаимодействующих с ним людей. В ситуации выбора уменьшение неопределенности возможно средствами психологической регуляции – средствами саморегуляции в том смысле, что человек сам исследует ситуацию, программирует свою активность, контролирует и корректирует результаты. Следовательно, проблема психической саморегуляции является одной из наиболее важных и актуальных проблем психологической науки.

Понятие «саморегуляция» было психологически обосновано И. П. Павловым, Н. А. Бернштейном, П. К. Анохиным в их представлении о человеке как о самой совершенной, самообучающейся, самосовершенствующейся, саморегулирующейся системе.

Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется стилевыми особенностями целостной системы саморегуляции, (степенью ее индивидуальной развитости и взаимосвязанности реализующих ее регуляторных процессов), а также стилевыми особенностями ее звеньев. К индивидуальным особенностям саморегуляции относят: особенности планирования целей; особенности моделирования; особенности программирования; особенности контроля, оценивания и коррекции своей активности. Выделяют разные классификации стилей саморегуляции. В. И. Моросанова выделяет два типа стилей саморегуляции:

гармоничный тип регуляции и акцентуированный тип регуляции. Г. С. Прыгин, подразделяет стили саморегуляции по критерию самостоятельности или зависимости при осуществлении деятельности выделяет: автономный и зависимый типы саморегуляции [2].

Саморегуляция (лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать) – это заранее осознанное и системно организованное воздействие индивида на свою психику с целью изменения ее характеристик в желаемом направлении.

Природа обеспечила человека не только способностью адаптации, приспособления организма к изменяющимся внешним условиям, но и наделила возможностью регулировать формы и содержание своей активности. В этом плане различают три уровня саморегуляции:

- непроизвольного приспособления к среде (поддержание постоянства кровяного давления, температуры тела, выброс адреналина при стрессе, адаптация зрения к темноте и др.);

- установки, обуславливающей слабо осознаваемую или неосознаваемую готовность индивида действовать определенным образом посредством навыков, привычек и опыта при предвосхищении им той или иной ситуации (например, человек по привычке может использовать излюбленный прием при выполнении какой-то работы, хотя информирован о других приемах);

- произвольной регуляции (саморегуляции) своих индивидуально-личностных характеристик (текущего психического состояния, целей, мотивов, установок, поведения, системы ценностей и т.п.) [3].

Включенность в процесс саморегуляции столь многочисленных взаимосвязанных факторов различной природы требует специального изучения. Саморегуляция базируется на совокупности закономерностей функционирования психики и их многочисленных следствиях, известных в виде психологических эффектов. Сюда можно отнести:

- активирующую роль мотивационной сферы, порождающей деятельность (в широком смысле слова) индивида, направленную на изменение своих характеристик;

- управляющий эффект психического образа, произвольно или непроизвольно возникающего в сознании индивида;

- структурное и функциональное единство (системность) всех

психических познавательных процессов, обеспечивающих эффект воздействия индивида на собственную психику;

- единство и взаимообусловленность сфер сознания и бессознательного как объектов, через которые индивид реализует регулирующие воздействия на себя;

- функциональную взаимосвязь эмоционально-волевой сферы личности и ее телесного опыта, речи и мыслительных процессов.

Приемы саморегуляции построены на механизмах рефлексии, концентрации внимания, воображения, представления, релаксации, медитации, самовнушения, нейролингвистического программирования (НЛП) и др. [3]

Особенности саморегуляции начинают формироваться в раннем подростковом возрасте, но они еще слишком противоречивы, так как в данном возрастном периоде развития личности наблюдается рассогласованность развития умений осознанной саморегуляции.

Период юношества сензитивен для овладения психической саморегуляцией. В данный период под влиянием психолого-педагогического статуса, половых, индивидуально-личностных особенностей возникают и закрепляются определенные способы психической саморегуляции [4].

Студенчество – первый этап ранней взрослости. К. Ригель отмечает, что основным в период ранней взрослости является достижение и расширение социальных обязанностей и социальных связей [5].

Студенческий возраст – это время формирования личности, время, когда происходят ее качественные изменения. Задача современного вуза дать сегодняшнему студенту не только определенную сумму знаний, но и возможность для творческого (в самом широком смысле этого слова) самоопределения. Такие качества как критическое мышление, способность и готовность к самоопределению, самораскрытию и самосовершенствованию необходимы специалистам в любой области деятельности. Все эти качества основываются на активизации механизмов саморегуляции [1].

Саморегуляция – это волевое изменение отдельных действий, мыслей, мотивов, чувств, настроений. Этому вполне можно научиться через самоконтроль, самоанализ, самооценку, самовну-

шение, самодетерминацию, самодисциплину. Реализация компетентностного подхода в обучении и воспитании цель и задача современного вуза. При этом необходимо учитывать индивидуально-психологические особенности каждого студента. Соблюдение этих условий позволит реализовать самые смелые профессиональные цели выпускника, делает его конкурентоспособным на рынке труда.

Литература

1. Милославська О. В. До проблеми взаємозв'язку стилю саморегуляції поведінки та типів інноваційного мислення у студентів / О. В. Милославська, К. Ю. Домбровська // Вісн. Нац. акад. оборони України : зб. наук. пр. – К., 2011. – № 3. – С. 101–105.

2. Моросанова В. И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В. И. Моросанова, Е. М. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118–127.

3. Саморегуляция личности [Электронный ресурс] / Psyera Гуманитарно-правовой портал. – Режим доступа: <http://psyera.ru/> – Загл. с экрана

4. Сухотина Е. В. Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Е. В. Сухотина. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-411/general-psychology-411/11101-411-0823>. – Загл. с экрана

5. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин В. В. Козлов, Г. М. Монуилов. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – С. 57–59.

Б. Н. Фомкин

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Актуальность темы исследования. Персонал является важнейшей частью любой организации и представляет собой один из самых ценных ресурсов инновационного развития. Постоянное развитие персонала, поиск новых подходов к управлению им

являются необходимыми атрибутами успешного функционирования организации.

В связи с необходимостью перехода страны на инновационный путь развития необходимо повысить эффективность подготовки специалистов, что, в свою очередь, требует переход к инновационным методам обучения, активизации научной, научно-технической и инновационной деятельности в вузах и, соответственно, что без наличия квалифицированного персонала вуза практически невозможно.

Для получения максимальной отдачи от персонала вуза требуется разработка такой системы методов управления, которая способствовала бы реализации стратегической цели и задач вуза. Основу системы управления персоналом вуза в настоящее время составляют возрастающая роль личности сотрудников, знание их мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед вузами.

Проведённый анализ литературных источников по методологическим проблемам управления персоналом в концепции инновационного развития вузов показал, что современные условия жизни общества и его структурных элементов вызвали необходимость адаптации накопленного теоретического знания и накопленного опыта к создавшимся реалиям. Как правило, в теории стратегического менеджмента ориентированного на инновации, проблемы совершенствования управления персоналом, вовлечения работников организаций в разработку и реализации инновационной стратегии. Значительное число управленческих проблем возникает в интегрированных моделях, адаптированных к условиям инновационного развития вуза и потребителей его услуг. Это связано с тем, что такие субъекты характеризуются сложными кадровыми структурами.

Преподаватели вузов являются прямым субъектом, осуществляющим непосредственно процесс обучения. От качества профессорско-преподавательского состава, его профессиональных знаний и умений во многом зависит и качество подготовки специалистов.

Анализ литературы по проблеме и результаты авторских исследований позволили сделать вывод, что качество препода-

вательской деятельности в вузе зависит от шести факторов: статуса вуза как научного и учебного центра, его готовности к саморазвитию в этом плане, сплоченности педагогического коллектива на основе современных концепций образования, педагогического потенциала организации и лиц, входящих в данный вуз, владения преподавательским составом новыми вузовскими технологиями, уровня профессиональной культуры преподавателей. Последний фактор является системообразующим и одновременно выступает в качестве критериального показателя развития и саморазвития вуза.

Преподавателям были заданы вопросы, касающиеся их взглядов на современную педагогику, их позиции по отношению к организации учебного процесса и перспектив развития отечественной системы образования. В связи с чем было предложено определить собственное педагогическое «кредо». По результатам опроса (опрошено 420 человек) было выявлено, что для большинства преподавателей «главное дать студенту прочные системные знания (50,5%); на втором месте – «развитие личностных качеств и деловых навыков» (15,2%); на третьем – «прежде всего, подготовить студента к жизни (чтобы он мог быстро и успешно адаптироваться на рабочем месте, а знания добудет сам)» (10,1%).

Недостаток знаний преподаватели отметили в области инновационных методов обучения и в области компьютерных технологий, 28,3 % респондентов отметили, что в профессиональных знаниях недостатка не ощущают.

Анализ факторов, побуждающих преподавателей совершенствовать свое профессиональное мастерство, показывает, что наиболее значимыми являются такие факторы, как «стремление качественно выполнять свои профессиональные функции» (46,5%); «необходимость быть в курсе современного состояния дисциплины» (45,5%); «потребность в саморазвитии» (41,4%); «стремление большему научить студентов» (39,4%).

Переход на новые стандарты диктует более тесную связь преподавателей с бизнес сферой и учет требований работодателей. Среди признаков качественного образования респонденты отмечают необходимость «постоянного совершенствования своего образования» (30,3%), «овладение современными

концепциями бизнеса» (54,5%), «получение новых знаний по широкому кругу дисциплин» (21,2%).

Преподаватели осознают значимость формирования личностных качеств выпускников и считают, что над этим необходимо целенаправленно работать. Естественно, что переход на новые стандарты потребует от преподавателя дополнительных усилий и времени, поэтому наряду с повышением зарплаты (93%), важным фактором стимулирования деятельности является организация систематического повышения квалификации преподавателей за счет учебного заведения (25,2% преподавателей).

Результаты мониторинговых исследований представляют собой базу для принятия конкретных управленческих решений, направленных на совершенствование внутренней среды образовательного учреждения в целях формирования качественно нового уровня профессионального поведения преподавателей.

А. А. Хильковская

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

С того времени, как использование аутентичной учебной литературы в процессе обучения иностранным языкам стало скорее нормой, чем исключением, социокультурный компонент стал совершенно неотъемлемой частью каждого учебного курса. (Ранее лингво-страноведческая информация содержалась в курсе страноведения, часто факультативном, особенно в неязыковых вузах). Именно социокультурный компонент содержания учебников по иностранному языку делает их такими интересными и познавательными для студентов, включает изучающего язык в «диалог культур», превращает изучение языка в мощный фактор личностного роста.

Современное представление о «диалоге культур» включает в себя далеко не только не только знакомство с культурой стран изучаемого языка, и не только взгляд на культуру своей страны с точки зрения ее сходства и своеобразия в сопоставлении с другими культурами. В понятие «диалога культур» входит и «обмен

деятельностями» (обмен способами осуществления деятельности) и обмен «образами сознания» [2, с. 17], т. е. концептами, ассоциированными с конкретными словами и выражениями с целью постижения образа сознания носителей другой культуры. А владение иностранным языком (коммуникативная компетенция) предполагает «умение соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, а также способность организовать речевое общение с учетом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразности».[1,16]

Содержание современных учебных курсов, предлагаемые ими виды деятельности и требования к оцениванию учебных достижений в изучении иностранного языка способствуют формированию у студентов «вторичного языкового сознания», обеспечивающего возможность адекватно участвовать в межкультурном общении [2, с. 16].

Под воздействием изменяющихся норм и правил социального взаимодействия, складывающихся в англоязычных сообществах, меняется и система сложившихся в них языковых норм и правил. Так в учебниках, посвященных грамматике, можно найти примеры подобного воздействия. В книге М. Swan «How English works» в тесте на определение уровня владения английским языком вариант «I think, you are not right» определяется как неверный, в то время как вариант «I don't think, you're right» принимается как единственно возможный.[4,7]

Чего, на мой взгляд, недостает современным учебным курсам и что могло бы существенно облегчить студентам изучение норм и правил английского языка – это целостного представления о ценностном аспекте современной англоговорящей личности. Не выступая за «отягощение» грамматических курсов сложными для понимания дополнительными терминами, считаем важным привлечь внимание изучающих английский язык к тому факту, что наряду с основополагающими и вполне интернациональными принципами коммуникативной деятельности (такими как принцип кооперации и принцип вежливости), ценным для англоговорящей личности является, например, принцип сдержанности, реализуемый путем деинтенсификации иллокутивной силы высказывания, т. е. путем придания речевому акту более умеренного и тактичного (некатегоричного) характера. В соответствии с данным принци-

пом, оценочное высказывание «This job is not as good as my previous one» считается более приемлемым, чем «This job is worse than my previous one» [6, с. 94], а высказывание «It's a dull book!» звучит предпочтительнее в формулировке «It's not as interesting as I expected» [5, с. 101].

Наличие у изучающих английский язык представления об изложенных выше и многих других культурных нюансах, в частности, знакомство с феноменом модерации, который входит в систему ценностей и находит отражение в речевом поведении англоговорящей личности, позволит им рассматривать речевую коммуникацию как системно организованное целое, основывающееся на вполне определенных социокультурных правилах, следование которым требует применения вполне определенных стратегий, в том числе, модерации.

Таким образом, связав социокультурный компонент содержания тех или иных форм и структур английского языка с представлением о системе ценностей, в которой осуществляет речевую коммуникацию англо-говорящая личность и которая определяет используемые ею стратегии вежливости, представляется возможным сделать изучение практически всех разделов курса английского языка более эффективным.

Литература

1. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – М. : Высшая школа, 1998. – С. 87.
2. Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
3. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов. – Липецк, 2009.
4. How English works / Michael Swan, Catherine Walter. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 358 p.
5. In company intermediate: Teacher's book / Helena Gomm. – Oxford, Macmillan publisher's, 2002. – 165 p.
6. New English File: Teacher's Book / Clive Oxenden, Christina Latham-Koenig. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 245 p.

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

На современном этапе мировой экономики происходит ускорение изменений технологий. Инновационная деятельность является одной из перспективных сфер экономики и предпринимательской деятельности, которым на современном этапе нет альтернативы.

Инновации воспринимаются компаниями как средство увеличения прибылей и завоевания более емкого сегмента рынка. Лишь ускоренное развитие инновационных процессов, базирующееся на эффективном использовании научно-технического потенциала, является основным фактором экономического роста страны.

Правительства многих государств считают их панацеей для ускоренного экономического роста путем повышения конкурентоспособности страны в мире. В то же время здесь чрезвычайно высок фактор риска. Этим обстоятельством предопределяется роль государственного регулирования в данной сфере. Основным элементом государственной инновационной политики должно выступать ее законодательное обеспечение.

В соответствии с Законом Украины «Об инновационной деятельности», инновации – это вновь созданные (основанные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукты или услуги, а также организационно-технические решения, производственного, административного, коммерческого и другого характера, существенно улучшающие структуру и качество производства и (или) социальной сферы.

Под государственной поддержкой инновационной деятельности понимается совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность. Формы государственной поддержки инновационной деятельности.

Одним из наиболее важных направлений государственного стимулирования инновационных отношений является инвести-

ционная деятельность, осуществляемая в форме капитальных вложений. В её основе должны лежать фискальные финансово-правовые стимулы, т. е. налоговые и таможенные льготы, поскольку именно они наиболее способны мотивировать участников инвестиционной деятельности на ее осуществление.

Формы государственного стимулирования инноваций включают предоставление налоговых и таможенных льгот, образовательных услуг, информационной и консультативной поддержки; формирование спроса на инновационную продукцию; финансовое обеспечение (субсидии, гранты, кредиты); реализацию государственных целевых программ; поддержку экспорта и обеспечение инфраструктуры. Финансовая поддержка инновационной деятельности в совокупности с налоговыми, таможенными и иными льготами является важнейшим действенным стимулом и одной из наиболее эффективных форм содействия развитию инновационной деятельности, именно указанным аспектам должно отводиться основное внимание в инновационной политике государства.

Организационно-материальной фундаментом инвестиционного процесса должна стать организационно-производственная, научно-исследовательская инфраструктура, объединяющая вузы и бизнес в поисках эффективных инновационных технологий, в рамках построения общей стратегии инновационной деятельности.

Стратегия инновационной модели развития – это достижение качественно нового типа развития хозяйственной системы, обеспечивающего непрерывность жизненного цикла нововведений, структурно отображающий процесс превращения знаний, процесс превращения идеи в новый продукт: «наука – технологии – производство – сфера потребления».

Таким образом, инновационная деятельность представляет собой трансформацию интеллектуальной собственности в инновационный продукт через призму интеграции образования, научно-исследовательских центров и бизнеса при непосредственной поддержке государства. Важнейшим условием развития инновационной деятельности должна являться ее государственная поддержка, основанная на создании необходимых правовых, экономических, организационных условий для лиц, продвигающих инновации в жизнь государства и общества. В целях успешной

реализации стратегии государственной инновационной политики необходимо повысить эффективность ее законодательного обеспечения, принять ряд нормативно-правовых актов, усовершенствовать действующие нормы. Для этого необходимо: выстроить четкую стратегию инновационной политики государства; сформулировать наиболее важные инновационные проекты; разработать мероприятия по привлечению инновационно-ориентированных иностранных инвесторов; создать механизмы правового стимулирования инноваций в систему образования.

А. А. Шулов

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Феномен политических партий может быть рассмотрен с точки зрения партии – как субъекта политического действия. Для партий, являющихся институциональными организационными структурами, характерно действие многих системных законов. Самоорганизация, стремление к выживанию, цикличность, конкуренция, симбиоз, и паразитизм в отношениях друг с другом.

Такой политический институт, как партия, представляет собой сложную динамическую систему, и, как следствие, для нее характерно подчиняться основным системным и синергетическим закономерностям. Анализируя сложные динамические системы, будь то живые организмы, или социальные организации, мы можем увидеть наличие одной доминирующей функции – а именно – функции обеспечения стабильного функционирования посредством сохранения динамического равновесия, или, проще говоря, выживания. Те же сложные динамические системы, которые не способны удовлетворить реализацию данной функции, исчезают в процессе естественного отбора. С точки зрения социобиологического подхода, экстраполирующего базовые принципы функционирования и адаптивные механизмы сложных динамических биологических систем на сложные динамические социальные системы, к каковым, в частности, можно отнести и социально-

политические институты, трактуемые неоинституциональным подходом, как правила игры, объединяющие в единую систему некоторую совокупность индивидов. Таким образом, и для политических партий, как для социальных организмов, основным стремлением будет являться потребность в выживании. Однако здесь также стоит отметить возможность существования исключений вот какого рода – создание искусственных партий, обусловленное сиюминутной политической необходимостью. Конечно, со временем и искусственные партии имеют возможность трансформироваться в полноценного политического актора, однако не стоит забывать, что их существование определяется внешними источниками ресурсов и внешним руководством.

Тем не менее, в процессе исследования института партий – как политических акторов, как субъектов политического действия, социобиологическая парадигма и системный подход представляются наиболее перспективными. В первую очередь актуальным представляется сосредоточить внимание на условия, в которых вынуждены существовать партии, а также на то, как эти условия влияют на их функционирование. Далее требуется подвергнуть рассмотрению организационную структуру современных партий.

Существует необходимый и достаточный набор условий функционирования политических партий, в которых приходится им действовать. Одна из первых и наиболее значимых особенностей политической системы, определяющей эти условия, является политический режим. Классическая трактовка политических режимов, основанная на использовании методов сравнительной политологии к режимам, существовавшим в прошлом веке, выделяет три основные разновидности: авторитарный, тоталитарный и демократический. Значительную роль в утверждении данной трактовки политических режимов в качестве наиболее общепринятой сыграли работы таких исследователей, как Х. Арендт [1], Т. Адорно [2], М. Дюверже [3] и многие другие. Также данная трактовка испытывала на себе значительное давление со стороны либерально-демократического дискурса и отчасти, западоцентрических культурных установок самих исследователей. Несмотря на обилие споров, которые не утихают

вокруг, так называемых, «гибридных» и «переходных» режимов, существенных различий между политическими системами демократических государств, а также в связи с существованием уникальных политических систем в некоторых странах, не поддающихся достаточно четкой типологизации, например, в Исламской Республике Иран, данная типология является куда более удобной для соотнесения ее с политическими партиями, чем, к примеру, типология Маркса, основанная на формационном подходе, или же типология Курашвили, построенная по критерию свободы – не-свободы. Также недостаточно удобной можно считать типологию политических режимов Голосова-Блонделя из-за ее излишней ориентированности на политическую элиту.

Авторитарный режим, характеризующийся действием «железного закона», приводящего к олигархизации и бюрократизации правящих кругов, ориентируется в первую очередь на поддержание политической стабильности и сохранения статус-кво. Однако форма этой политической стабильности во многом зависит от представлений о политике, сложившихся в правящих кругах, а также культуры и исторического опыта. В обществах с господствующей традиционной парохильной политической культурой [4] власть будет стремиться избавиться даже от намека на существования альтернативной политической силы, а партии если не запрещены, то носят отчетливо видимый марионеточный характер. Между тем более развитые общества, имеющие более тесную связь с демократическими странами первого мира, вынуждены в значительно большей степени допускать влияние партий на политику, а для управления сферой публичной политики стараться использовать более тонкие методы, чем прямой диктат.

Тоталитарный режим выступает с проектом глобального преобразования общества. Для достижения успешности данного проекта тоталитарное политическое течение стремится к установлению тотального контроля. Объем этого контроля будет зависеть от целей и установок этого течения. Например, официальный запрет на создание политических партий и тотальный контроль духовной сферы в Исламской Республике Иран не мешает функционированию демократических институтов и

существованию конкурентной институционализованной борьбы между различными политическими течениями. Тем не менее, любая альтернатива реализуемому в тоталитарном обществе проекту будет вызывать значительное сопротивление, что чаще всего приводит к формированию однопартийной системы и запрету других идеологий.

Между тем, надо также отметить, что американские политологи, сопрягая политические партии и недемократические режимы, все же не проводят столь глубоких концептуальных различий: «Инклюзивные партийные системы иногда называют авторитарным корпоративизмом. ... авторитарные системы такого рода не обеспечивают политическими ресурсами непосредственно граждан. Независимый протест и политическая активность вне официальных каналов запрещается. Выдвижение автономных требований допускается только в ограниченном масштабе – либо в рамках партии, либо со стороны связанных с ней групп» [5].

Демократический режим создает наиболее благоприятные условия для развития политических партий. Тем не менее, не стоит забывать о том, что политическое «экологическое пространство» носит ограниченный характер, и здесь, как и в условиях рыночной экономики, могут складываться условия, благоприятствующие возникновению политических монополий.

Резюмируя, можно соотнести политические партии и политические режимы следующим образом: демократические режимы создают достаточные условия для нормального «естественного» существования современных партийных институтов, авторитарные режимы стремятся подавить потенциальных политических противников и ограничить влияние оппозиционных партий, тоталитарные режимы жестко подавляют любые признаки альтернативного курса, но в некоторых, достаточно редких случаях, возможно одновременное существование тоталитаризма и конкурентной демократии.

Однако непосредственно наиболее ощутимым образом политические партии проявляют себя в избирательном процессе. В конституционном праве термином «выборы» обозначается процедура формирования государственного органа или наделения

полномочиями должностного лица, осуществляемая посредством голосования уполномоченных на то лиц при условии, что на каждый предоставляемый таким образом мандат могут претендовать в установленном порядке два или более кандидата. Рассматривая явление выборов, следует отметить, что те делятся на прямые (граждане непосредственно реализуют свой выбор) и непрямые, которые, в свою очередь, подразделяются на косвенные (система выборщиков) и многоступенчатые. Также стоит отметить, что встречаются смешанные варианты непрямых выборов, либо такие, которые не попадают ни под один из перечисленных типов классификации. Выборы также могут быть всеобщими, или частичными, в рамках дополнительного набора. Также встречается такая разновидность частичных выборов, как ротационные выборы, когда обновление коллегиального избираемого органа осуществляется по частям.

По сути, апофеозом деятельности политических партий, не считая неконвенциональных форм политического участия, является участие в избирательном процессе. А потому следующим фактором, имеющим влияние на условия функционирования политической партий, выступает уровень выборов, в которых они принимают участие. Действует ли партия в масштабах всей страны, или же только в ее отдельных регионах? Носит ли она федеральный, или же исключительно региональный уровень? Способна ли она выставить своих кандидатов на выборах в органы местного самоуправления в столице и региональных центрах, обеспечив их поддержкой местных секций и комитетов, или же партия вынуждена приглашать влиятельных кандидатов со стороны, вступая с ними в своеобразный симбиоз?

Мы можем выделить две основные характеристики, определяющие условия, в которых вынуждены существовать политические партии, а именно – направленность политической системы в целом, и политические арены в частности. Однако помимо них нельзя не упомянуть условия нормативного характера, а именно – специфику избирательной системы, а если быть более точным, то географическую специфику, выраженную в нарезке округов, электоральные пороги, цензы, и формулу подсчет голосов. Принципы определения границ округов и пропорциональность

соотнесения количества кандидатов к электоральной массе в округах до сих пор является темой для политических дискуссий и достаточно болезненным вопросом для избирательной системы Японии [6], а в прошлом – одним из политтехнологических методов манипулирования исходом выборов в США. Современное снижение уровня цензов для участия в избирательном процессе привело к увеличению и смещению электоральной массы, затиранию социальных противоречий, и распространению партийной стратегии «хватай всех». Электоральные барьеры позволяют регулировать количество значимых игроков на политической арене. Ну а разнообразные формулы подсчета голосов дают локальные преимущества тем или иным политическим партиям.

Таким образом, партия, как субъект политического действия, несет колоссальную нагрузку, в качестве важнейшего элемента партийно-выборной системы, являясь институтом принятия социально-политических решений, обладает набором функций, позволяющих ей существовать в условиях системных законов.

Литература

1. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М. : ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно. – М. : Серебряные нити, 2001. – 416 с.
3. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. – М. : Академ. проект, 2000. – 558 с.
4. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – №4. – С. 122–134.
5. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. – М., 2003.
6. Стрельцов Д. В. Избирательная система в современной Японии / Д. В. Стрельцов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2012. – № 4. – С. 62–70.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ.....	12
<i>Подлесный Д. В.</i> Инновационные подходы к проблеме приема в высшую школу: опыт революционного периода (1917–1921 гг.).....	12
<i>Дурандина О. В.</i> Европейский опыт построения гибких индивидуализированных образовательных моделей.....	16
<i>Локоткова-Терновая О. Ю.</i> Роль системы интракоммуни- каций в решении ключевых вопросов учебно- воспитательного процесса в вузе	18
<i>Гога Н. П.</i> Исследование карьерных возможностей современных секретарей-референтов	23
<i>Астахова Е. В. (мл.)</i> Направления формирования инновационной стратегии деятельности субъектов института образования	26
<i>Еременко Ю. В.</i> Интеграционный подход к обучению одаренных детей.....	29
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ, УЧАСТИЕ В ДИСКУССИИ.....	32
<i>Dias Shamini.</i> Innovative “Conversational Technology” In Education (<i>Диас Шамини.</i> Инновационные «разговорные технологии» в образовании).....	32
<i>Акулова Е. П.</i> Связь социального познания и самореализации личности	34
<i>Алипова Т. С.</i> Регулирование физической нагрузки на занятиях танцевальной аэробики как инновационный подход в системе обучения.....	38
<i>Андреева С. Ю.</i> Инновационные социальные технологии в образовании	39
<i>Валюкевич Т. В.</i> Языковые средства оценивания внешности человека	41
<i>Дружелюбова Н. А.</i> Проблеми формування та ефективного використання фінансових коштів вищої освіти в Україні	43
<i>Домбровская К. Ю.</i> Ответственность как профессионально значимое качество будущего специалиста	46

<i>Зверев Р. В.</i> Влияние КСО на формирование образовательных стандартов Украины	51
<i>Зверев О. В.</i> Особенности финансирования дистанционного образования	53
<i>Кошкарева Н. А.</i> Проблема выявления лидера в студенческих спортивных командах	56
<i>Красуля А. В.</i> Использование фитбола в рамках учебных занятий студентов в тренажерном зале	58
<i>Левин Е. А.</i> Внедрение учебного предмета «Шахматы» в школьные общеобразовательные программы	59
<i>Локойда К. И.</i> Проблемы венчурного инвестирования в институты образования	65
<i>Мирончук О. А.</i> Психологические особенности толерантности к неопределенности	68
<i>Михалев В. В.</i> Влияние системы воспитания высшего учебного заведения на формирование профессиональных качеств студента	71
<i>Павленко В. А.</i> Человеческий капитал как фактор инновационного развития предприятия	75
<i>Петрушко А. В.</i> Проблемы эффективного управления коммуникациями в современном вузе	78
<i>Сахно С. И.</i> Инновационное образование как фактор предпочтения потребителя образовательных услуг	81
<i>Степаненко В. В.</i> Инновационные изменения в системе высшего образования	84
<i>Фоменко Ю. Ю.</i> Специфика саморегуляции личности в условиях непрерывного образования	87
<i>Фомкин Б. Н.</i> Профессорско-преподавательский состав как гарант обеспечения качества обучения в вузе	90
<i>Хильковская А. А.</i> Роль социокультурного компонента в изучении иностранного языка	93
<i>Шестопал С. С.</i> Правовые стимулы инновационной политики	96
<i>Шуров А. А.</i> Генезис института партии как субъекта политического действия	98

Наукове видання

Дні науки в НУА

**УПРАВЛІННЯ ЯКІСТЮ НАВЧАННЯ
В ІННОВАЦІЙНОМУ ВНЗ**

**ПРОГРАМА ТА МАТЕРІАЛИ
НАУКОВО-ТЕОРЕТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ
МОЛОДИХ УЧЕНИХ**

17–18 квітня 2015 року

Відповідальна за випуск *К. В. Астахова (мол.)*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*
Художник *Р. М. Третьяков*

Підписано до друку 10.04.2015. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 6,28 . Обл.-вид. арк. 5,21.
Тираж 300 пр. Зам. № 75/15

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії.

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.